

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принципиальные изменения в криминогенной ситуации¹ в России, которые произошли в течение последних пяти-семи лет, позволяют говорить о возникновении новых устойчивых тенденций в преступности в экономической сфере жизнедеятельности общества. Суть этих тенденций можно схематично представить в виде следующей динамической связи: от хозяйственных преступлений советской экономики - к преступности в зарождающемся рыночном хозяйстве и, далее, к экономической преступности как преступности предпринимателей в сфере экономической деятельности - перерастание экономической преступности в организованную экономическую преступность - от организованной экономической преступности к криминальной экономике. В материале настоящей статьи я попытался представить итоги исследования обстоятельств, детерминировавших названные тенденции, эксклюзивные научные разработки подходов к анализу новейших криминальных явлений в российской экономике и их теоретическому структурированию, классификационные построения и элементы нового категориального аппарата, а также основные выводы относительно феномена российской организованной экономической преступности.

Демократизация политической сферы и вступление российской экономики на путь глубоких рыночных преобразований обусловили необходимость проведения основательной реформы уголовного права в части, касающейся регулирования вновь зарождающихся и

эволюционирующих экономических отношений. В структуре введенного в действие с 1 января 1997 г. Уголовного кодекса Российской Федерации особое место занимает новая глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» - самая объемная по числу статей глава УК РФ, включающая составы преступлений, большинство из которых характерны только для рыночного типа экономических отношений. Сам факт появления в УК РФ 1996 года главы № 22 - это вне всяких сомнений серьезное событие в эволюции российской правовой системы и значительное достижение отечественной криминологической науки и уголовно-правовой мысли, представивших достаточно адекватный ответ на изменения криминогенной обстановки в экономике в связи с переходом к рыночной системе хозяйствования, на существенные трансформации самой природы криминогенности экономической среды. Иными словами, новый уголовный закон в названной части может выступать в качестве определенной вехи, разделяющей две эпохи в борьбе с преступностью в российском национальном хозяйстве - преступностью хозяйственной в условиях командно-плановой и планово-директивной экономики² и преступностью экономической³ - при господстве рыночных отношений в экономике капиталистического типа.

Чем руководствовался российский законодатель при решении вопросов уголовно-правовой криминализации и декриминализации различных деяний в сфере экономической деятельности в период проведения рыночных реформ? По мнению ведущего исследователя этих аспектов проблемы экономической преступности проф. Б.В. Волженкина, законодатель исходил из учета следующих принципиальных соображений: 1) государство в соответствии с конституционными гарантиями свободы экономической деятельности должно максимально ограничить свое вмешательство в эту деятельность; 2) государство должно защищать честного предпринимателя, обеспечивая реализацию

провозглашенных законом гарантий его деятельности; 3) государство должно бороться с криминальным, недобросовестным предпринимательством, причиняющим вред интересам граждан (потребителей), интересам других субъектов экономической деятельности (монополизм, недобросовестная конкуренция, обман кредиторов и др.) или интересам государства.⁴

Составы преступлений, включенные в главу 22 УК РФ, можно, по мнению Б.В. Волженкина, структурировать за счет объединения отдельных из них в следующие девять групп⁵:

1) преступления, связанные с нарушением гарантий предпринимательской деятельности со стороны должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления;

2) преступления, связанные с нарушением общих принципов и порядка осуществления предпринимательской деятельности (незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем и др.);

3) преступления, связанные с нарушением прав и причинением ущерба кредиторам (получение кредита путем обмана, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство);

4) преступления, связанные с проявлениями монополизма и недобросовестной конкуренции (монополистические действия и ограничение конкуренции, незаконное использование товарного знака, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну и др.);

5) преступления в сфере обращения денег и ценных бумаг (злоупотребления при выпуске ценных бумаг, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг и др.);

6) валютные преступления (незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней);

7) таможенные преступления (контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей и др.);

8) налоговые преступления;

9) преступления, связанные с нарушением прав потребителей (заведомо ложная реклама, обман потребителей).

Перед российской уголовно-правовой наукой сегодня, на мой взгляд, стоит важная задача всестороннего анализа преступности в сфере экономической деятельности - в целом нового для нашего общества деструктивного явления, возникшего в связи с возрождением основ рыночного хозяйствования. Криминологам предстоит сформулировать определение понятия данного вида преступности, дать собственную - криминологическую - характеристику ее сущностных сторон, изучить и типологизировать личность экономического преступника, совершающего деяния в данной сфере, раскрыть и классифицировать обстоятельства, способствующие криминализации сферы экономической деятельности, обосновать систему макросоциальных и специальных мер превенции как основы политики социального контроля над экономической преступностью и т.д.

Понятие экономической преступности в зависимости от подходов различных исследователей может охватывать либо сферу экономических отношений, складывающихся в разных областях жизнедеятельности общества в целом, либо охватывать только экономику, либо, наконец, ограничиваться строго рамками бизнеса, предпринимательства. Именно в последнем случае возникает основание говорить об экономической преступности как преступности в сфере экономической деятельности. В

случае применения по отношению к дефиниции «Экономическая преступность» узкотрактовочного подхода нами допускается⁶ идентификация двух понятий: «Экономическая преступность» = «Преступность в сфере экономической деятельности».⁷ Иными словами можно сказать, что экономическая преступность в условиях рыночного хозяйствования принимает форму преступности в сфере экономической деятельности.

При таком подходе экономическая преступность ограничивается рамками преступности предпринимателей. Для проведения как криминологических и уголовно-правовых исследований, так и социально-экономического анализа это представляется более приемлемым по сравнению с существовавшим до последнего времени подходом, поскольку изучаемый объект в данном случае не размыт и аморфен, а имеет четкие границы. Субъект преступлений, в свою очередь, также имеет упорядоченные параметры, и его изучение сводится к анализу характеристик личности бизнесмена-делинквента. Иными словами, еще одним важным отличительным признаком экономических преступлений, отграничивающих их от других видов корыстных преступных деяний, может быть указание на то, что это лишь те правонарушения, которые совершаются только в ходе осуществления экономической (предпринимательской) деятельности ее субъектами.

Вопрос о том, что собой представляет экономическая преступность,⁸ не является неким абстрактно-теоретическим, относимым к так называемой чистой науке. На самом деле от точности и глубины ответа на него во многом зависит не просто удовлетворение гносеологического интереса, но, прежде всего, и эффективность контроля над этим явлением со стороны общества - поскольку именно выбор того или иного подхода к определению понятия экономической преступности, ее состава и границ обуславливает и результативность формирования той

или иной стратегии борьбы с ней, поиска и селекции способов ее ведения, а также нахождения концептуальных подходов к осуществлению адекватных мер общей и специальной превенции.

Хорошей иллюстрацией этому может служить следующий пример. По некоторым оценкам, в США в свое время была принята ошибочная теоретическая концепция феномена организованной преступности, предопределившая скромные успехи и низкий уровень К.П.Д. в борьбе с ней.⁹ Суть этой концепции заключалась в определении организованной преступности как некоего преступного сговора в общенациональном масштабе, объединяющего тысячи преступников по национальному признаку, - в основном итальянского происхождения, - и ставящего цель контроля над отраслями легального и нелегального бизнеса.¹⁰ Иными словами, принятая на вооружение правоохранными и правоприменительными органами Соединенных Штатов концепция, считающая феномен организованной преступности неким инородным (привнесенным в страну извне) явлением, якобы не имеющим отношения к американской действительности, по сути, подменяет социально-экономическую характеристику этого явления юридической. Подобная подмена (как и сама концепция) на практике маскирует наличие социальных условий, условий общественного бытия, которые и порождают организованную преступность.¹¹

Цель экономической преступности, и, следовательно, цель противоправной деятельности ее субъектов, мало чем отличается от целей ведения легитимного, законопослушного предпринимательства. Она состоит в извлечении прибыли, получении экономической, материальной выгоды. Но при совершении экономических преступлений такая выгода достигается посредством осуществления экономической деятельности незаконными методами. Осуществление экономической деятельности с использованием незаконных методов может быть двоякого рода. Во-

первых, это может быть легальная предпринимательская деятельность, в процесс которой для достижения незаконных доходов вкрапливаются противоправные деяния (используется совершение экономических преступлений - например, налоговых преступлений: утаивание от налогообложения доходов, полученных при ведении легального предпринимательства), во-вторых, это может быть и нелегальная, запрещенная законом предпринимательская деятельность (например, наркобизнес).¹²

Словосочетание «осуществление экономической деятельности», либо «осуществление экономической деятельности ее субъектами» - является родовым признаком экономической преступности, отличающим последнюю от других видов преступных деяний, которые тоже носят корыстный характер. Иными словами, как это все более становится общепринятым в мировой практике, к экономической преступности мы относим лишь те деяния, которые совершаются в процессе экономической деятельности ее субъектами - бизнесменами, собственниками предприятий, управляющими компаниями, менеджерами, то есть такими экономическими агентами, которые на практике решают вопросы организации экономической деятельности, занимаются бизнесом.¹³ При таком подходе изучению подлежит лишь негативно отклоняющееся, девиантное поведение лиц, относящихся преимущественно к категории «белых воротничков».¹⁴

К категории экономической преступности будет относиться лишь та экономическая деятельность, которая осуществляется с использованием незаконных методов извлечения доходов либо с утаиванием доходов (полученных как от легальной, так и от нелегальной¹⁵ экономической деятельности) от налогообложения. Важно подчеркнуть, что совершение экономических преступлений всегда связано с осуществлением актов незаконного присвоения экономических благ.¹⁶ Поэтому, этимологически

более точным будет говорить не просто об экономической выгоде, получаемой бизнесменами-делинквентами, а о незаконном обогащении субъектов экономической преступности.

Таким образом, под экономической преступностью понимается экономическая деятельность, осуществляемая в сфере предпринимательства (бизнеса) его субъектами с использованием криминальных методов и преследующая цель достижения незаконного обогащения. Все предложенные выше варианты определений понятия экономической преступности, разумеется, не могут быть идеальными и абсолютно завершенными.

Экономическая преступность в узкотрактовочной концепции - *есть социальное явление исторически преходящее и его можно квалифицировать как особый вид экономических отношений рыночного характера, выраженных в криминальной форме. Связь с рыночной экономикой, с рыночной системой экономических отношений отмечается неспроста: данный вид преступности связан только с бизнесом, с предпринимательством, наличие которых становится возможным лишь в рамках рыночных моделей хозяйства, базисными условиями которых выступают явления, характеризующиеся такими экономическими категориями как «капитал», «наемный труд», «прибыль».* Итак, несмотря на некоторую условность вывода, можно считать само наличие феномена экономической преступности=преступности в сфере экономической деятельности неразрывно связанным с фактом существования рынка (но рынка не вообще, а именно капиталистического рынка), рыночных отношений капиталистического товарного хозяйства. То есть данный социальный феномен имманентен только рыночной экономике капиталистического типа. Что позволяет утверждать следующее: полное элиминирование эндогенных¹⁷ условий возникновения этого негативного социального явления возможно лишь с осуществлением коренных

трансформаций в основаниях экономического строя, то есть при условии устранения капиталистических оснований господствующих рыночных экономических отношений и исчезновения капиталистического характера рыночной экономики как таковой. И наоборот, появление такого вида преступности детерминировано возникновением рыночных отношений капиталистического типа. Справедливость последнего утверждения убедительно демонстрируется на примере возникновения феномена всеобщей криминализации экономических отношений и целого массива неизвестных ранее видов преступлений в хозяйственной сфере, связанных с генезисом предпринимательства в России и других странах постсоциалистического пространства с началом проведения рыночных реформ, развития частной собственности на средства производства и формирования основ капиталистического способа хозяйствования.

Применение узкого толкования исследуемой категории имеет неоспоримые преимущества как в научно-теоретическом, так и в практическом плане.¹⁸ Это, к примеру, впервые позволило бы устранить множественность сущностной трактовки понятия «экономическая преступность», ввести упорядоченную систему регистрации и учета экономических преступлений, разграничить на практике функции некоторых подразделений правоохранительных органов (например, отделов уголовного розыска и борьбы с экономическими преступлениями), сконцентрировать усилия и ресурсы на борьбе с именно с *business crime*, как наиболее масштабным, экономически разрушительным и социально деструктивным видом преступности.

Действительно, бизнес, предпринимательство, экономическая деятельность составляют сердцевину рыночной системы, базирующейся на частной собственности на средства производства и свободной конкуренции, т.е. системы, называемой рядом наших отечественных специалистов в области экономической теории «экономическое

хозяйство»¹⁹ или, в терминологии некоторых школ политэкономии – «капиталистическое рыночное хозяйство». Ущерб именно от бизнес-преступности во всех индустриально развитых странах, а теперь и в России, многократно превышает совокупные материальные потери, которые несет общество и граждане от иных преступных деяний в сфере экономики (хищений путем присвоений, растрат, злоупотреблений служебным положением и др.) и от корыстных преступлений общеуголовного характера (грабежей, краж, вымогательств и т.д.). Именно экономическая преступность, определяемая в узкотрактовочном понимании, наносит обществу наибольший ущерб.

Так, к примеру, специалисты Объединенной экономической комиссии Конгресса США оценивают потери, наносимые экономическими преступлениями национальной экономике, в 44 млрд. долл. в год, в то время, как ущерб от имущественных преступлений (грабежей, краж со взломом и т.д.) составляет лишь 4 млрд. долл.²⁰ А по данным шведских криминологов, суммы доходов, укрываемых от налоговых служб в течение года в 10 раз превышают размеры убытка от преступности, связанной с воровством.²¹ Следует учитывать и такое обстоятельство: число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, например, за налоговые преступления примерно в 30 раз меньше, чем за воровство разного рода...²² Последний факт связан с тем, что экономические преступления «трудно раскрываются, и с ними трудно бороться», «за них трудно привлекать к ответственности».²³

Даже если принимать в расчет только названные обстоятельства, то можно с уверенностью заключить, что общество должно сосредоточить свое особое внимание на борьбе с этим наиболее опасным и деструктивным видом преступности, выделив его в специальную, обособленную группу деликтов²⁴ и отграничив от традиционных общеуголовных преступлений корыстного характера.

Итак, на мой взгляд, *под преступлениями в сфере экономической деятельности понимаются предусмотренные уголовным законом, в частности УК РФ, умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.*

Одной из тенденций современной организованной преступности является стремление криминальных структур проникнуть в экономику и закрепиться в ней и в политике. В процессе жесткой конкурентной борьбы за контроль над прибыльными сферами экономической деятельности и территориями преступная среда вооружается, вовлекая в свою деятельность государственный аппарат, проникает в структуры власти и управления. В этих условиях, учитывая серьезные изменения в экономике, уголовное законодательство в ходе проводимых правовых реформ призвано осуществлять борьбу преимущественно с новыми видами общественно опасных деяний.

Не лишним будет заметить, что значительные материальные и иные потери, которые несет общество от совершения экономических преступлений, - преступлений в сфере экономической деятельности, - не в последнюю очередь зависят от особого места и роли в обществе «белых воротничков», выступающих в качестве субъектов этих преступлений (бизнесменов-делинквентов). Именно в их руках сосредоточена огромная экономическая власть, значительные материальные и финансовые ресурсы. И именно эти возможности позволяют преступникам из числа «белых воротничков» совершать наносящие колоссальный ущерб обществу масштабные экономические аферы и часто уходить от правосудия. Более того, преступность, развивающаяся исключительно в недрах предпринимательства, способна, - в отличие от многих других видов криминальных явлений, - дестабилизировать базисные основания

социально-экономической системы государства, нарушить либо вовсе нейтрализовать действие ключевых рыночных экономических законов (законов стоимости, спроса и предложения, свободной конкуренции и др.), привести в обществе к серьезным дисфункциям социальных институтов, социальных норм и связей.

Особость социальной опасности современной экономической преступности заключается в вытеснении легитимных социальных норм и соответствующих социальных ролей в обществе их антиподами, воспроизводящими антисоциальные жизненные стандарты, установки, нормы и стереотипы поведения. Может сложиться ситуация, когда девиация (отклонение) в сфере экономической деятельности будет возведена в степень нормы, а традиционные нравственные императивы подменены суррогатами, взращенными на воровской и иной морали преступного мира и теневой экономики. Еще полвека назад на эту связь и ее особое значение обращал внимание американский криминолог Э. Сатерленд: «Правила морали кристаллизуются в законе, и каждый акт исполнения закона содействует укреплению морали. Законы, действующие относительно людей в белых воротничках, скрывающие преступный характер их деятельности, менее эффективны в укреплении норм морали, чем другие законы».²⁵

В силу названных обстоятельств изучение закономерностей криминализации данного сегмента экономических отношений представляет для криминологической науки значительный гносеологический и практический интерес. Вряд ли ошибемся, если будем утверждать, что итоги таких теоретических изысканий будут иметь высокое практическое значение и для дела совершенствования в России законодательства и повышения уровня легитимности предпринимательской деятельности, подготовки и реализации

федеральных программ борьбы с преступностью и ее предупреждения и др.

Сегодня в силу ряда обстоятельств криминологическая наука еще не в состоянии дать полный и всеобъемлющий анализ криминогенной ситуации в сфере экономической деятельности России. Новый Уголовный кодекс РФ вступил в силу с 1 января 1997 г., в силу этого представительную информацию о размерах преступности в этой сфере, динамике ее роста, глубине проникновения в отдельные отрасли хозяйства и сегменты предпринимательства и т.д. специалисты смогут получить как минимум по истечении нескольких лет. Но и тогда еще будет преждевременно говорить о том, что сведения, которыми станут располагать криминологи, отражают подлинное состояние преступности в сфере экономической деятельности.

Данное обстоятельство обусловлено особыми свойствами этой преступности - высоким уровнем ее латентности (около 90%), динамичностью, способностью к быстрым трансформационным изменениям и адаптации к новым условиям и правилам хозяйствования (экономико-правовым новациям и др.). Например, специалисты подразделений ОВД по борьбе с экономическими преступлениями считают, что темпы роста экономической преступности опережают динамику ее выявляемости. Вполне вероятно в ближайшем будущем ожидать и появления неизвестных к настоящему времени «модификаций» преступлений в сфере экономической деятельности, обусловленных стремлением криминального мира приспособиться к новым правилам ее уголовно-правового регулирования. Не смотря на наличие отмеченных сложностей для осуществления криминологического анализа современной преступности в сфере экономической деятельности сегодня могут быть с определенными допущениями использованы имеющиеся сведения уголовной статистики, данные правоприменительной практики.

В соответствии с этими сведениями за период с 1993 г. по 1999 г. количество зарегистрированных преступлений экономической направленности выросло почти в три раза: со 110 тыс. до 304 тыс.²⁶ (303 822).²⁷ За первые четыре месяца 2000 г. было выявлено 141 519 преступлений, то есть на 20,5 % больше числа зарегистрированных за аналогичный период предыдущего года, что подтверждает сохранение тенденции роста противоправных деяний в российской экономике.²⁸ В течение 1999 г. из общего числа выявленных преступлений экономической направленности к финансово-кредитной сфере относилось 40 592 преступления (13,4 %), потребительскому рынку - 26 543 (8,7 %), внешнеэкономической деятельности - 4 687 (1,5 %), сфере приватизации - 2 751 (0,9 %), к преступлениям против собственности - 106 849 (35,2 %), в том числе по квалификации мошенничество - 40 471 преступление (13,3 % к 303 822). Преступлений в сфере экономической деятельности (в нашей классификации они и представляют собственно экономические преступления) в 1999 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 30 808 (рост к предыдущему году - на 23,9 %), в том числе по квалификации незаконное предпринимательство - 4 073 (7,5 %), за период с января по апрель (включительно) 2000 г. - соответственно, 17 467 (54,7 %) и 1 880 (снижение на 7,9 %).²⁹ По данным же Генеральной прокуратуры РФ, в 1997 г. непосредственно в сфере экономической деятельности впервые было выявлено более 61 тыс. преступлений, подпадающих под статьи главы 22 нового УК РФ, из которых 1,3 тыс. были совершены организованными группами.³⁰

Среди наиболее опасных направлений криминализации экономической деятельности в России специалисты выделяют, как правило, следующие³¹:

- 1) преступления в сфере кредитно-денежных отношений и банковской деятельности;

- 2) преступления на рынке ценных бумаг;
- 3) преступления во внешнеэкономической деятельности;
- 4) преступления в сфере потребительского рынка;
- 5) преступления в сфере приватизации государственного и муниципального имущества;
- 6) налоговые преступления, совершаемые представителями бизнеса.

Каждое из этих направлений требует проведения углубленных криминологических исследований, для чего необходимо составление специальных программ, обеспечение координации исследовательских работ, привлечение кадров квалифицированных специалистов, соответствующих финансовых и материальных средств и др. Без этого сложно говорить о достижении успеха в определении методологических основ эффективной политики контроля над экономической преступностью, включая ее организованные формы.

Можно выделить ряд ключевых признаков экономической преступности, определяющих специфику феномена криминального поведения в сфере экономической деятельности.³²

- совершение преступлений в сфере предпринимательства (в сфере бизнеса) в рамках законной экономической деятельности или под ее прикрытием;

- совершение преступлений непосредственно в процессе экономической (предпринимательской) деятельности, в ее границах и пределах компетенции;

- совершение преступлений субъектами экономической деятельности, субъектами предпринимательства (бизнеса);

- использование криминальных методов присвоения экономических благ в процессе осуществления экономической деятельности,

паразитирование на хозяйственно-правовых условиях, воспроизводимых официальной (разрешенной) рыночной экономической средой;

- специфичность и множественность объектов посягательства;
- массовость и типичность преступлений;
- скрытность преступных деяний;
- корыстный характер преступлений;
- отношение к категории ненасильственных преступлений;
- отношение преимущественно к категории умышленных

преступлений;

- мошеннический характер многих преступных деяний;
- виктимо-анонимность, отсутствие персонификации жертв;
- отсутствие прямого контакта с жертвой;
- высокий социальный статус страты предпринимателей и высокий

кредит доверия к ней со стороны общества, которые протипуируются бизнесменами-делинквентами, служат им прикрытием для осуществления своей преступной деятельности;

- наличие феномена безразличного, индифферентного отношения общества к экономической преступности.

Наличие отмеченных специфических признаков значительной части преступлений в сфере экономической деятельности обеспечивают относительную легкость их совершения и снимают психологические препятствия у потенциальных правонарушителей. Грань между законопослушным (непреступным) и делинквентным (преступным) поведением здесь очень тонка, размыта. Преступив ее, преступник может рассчитывать на получение незаконной, но ощутимой материальной выгоды, а принцип неотвратимости наказания здесь (как показывает практика стран с развитой рыночной экономикой) реализуется слабо... Корысть и поклонение «золотому тельцу»³³, культивируемые идеологией современного рыночного хозяйства, в сочетании с «беззубым»

законодательством всегда будут провоцировать у определенной части представителей бизнеса и иных групп «белых воротничков» попытки достижения обогащения незаконным путем.

Экономические преступления в своем значительном числе - это деяния мошеннического характера. Мошенники же в криминальном мире всегда считались высшей кастой, что можно объяснить особой специфичностью как самих преступных акций, так и теми качествами, которыми должен обладать делинквент для их совершения. Преступления в сфере бизнеса являются наиболее развитыми формами мошенничества - с использованием современных и совершенных инструментов и «тонких» технологий рыночной системы хозяйствования, с применением достижений ИТ (компьютеров, информационных технологий и т.д.). Совершают эти мошеннические преступления лица, входящие в особую социальную группу: ее «особость» состоит в высоком положении, занимаемом представителями бизнеса в иерархии общества, в значительной степени доверия и уважения, которыми они априори³⁴ пользуются со стороны государства и населения. Сама специфика сложной и динамичной хозяйственной жизни заставляет потребителей или партнеров по сделкам доверять, например, пригодности и качеству товаров и услуг, не осуществляя их предварительной проверки, либо доверять свои денежные средства и ценные бумаги посредническим и иным фирмам и финансовым учреждениям, не проводя сколь-нибудь серьезного анализа их надежности и финансово-хозяйственной состоятельности, и т.д.

Иными словами, на мой взгляд, современная экономика криминологически является далеко не совершенным социальным организмом: рассчитанная на честных и законопослушных участников рыночных отношений она остается уязвимой от посягательств со стороны различного рода мошенников, какой бы статус они не занимали в

социальном и профессиональном отношении. В итоге мошенники в белых воротничках с большей легкостью по сравнению со своими «коллегами», специализирующимися на ниве общеуголовных деяний, могут осуществлять свои преступные замыслы, беззастенчиво злоупотребляя существующим по отношению к предпринимателям кредитом доверия со стороны общества.

Для экономических преступников характерно протестирование возможностей, установленных для законопослушных участников хозяйственных отношений правил рыночного хозяйствования и либерального режима экономической деятельности, их использование в целях достижения незаконного обогащения. Широкие возможности в этом отношении, к примеру, предоставляет одобряемая обществом и защищаемая государством свобода предпринимательства, выражающаяся в упрощенном порядке открытия собственного дела, регистрации частных фирм и акционерных обществ, установления хозяйственных связей, заключения договоров, получения кредитов и т.д.

Для определения эффективной государственной политики контроля над преступностью, также как и для самой криминологической науки, особое значение приобретает задача изучения взаимной связи и обусловленности экономической и организованной преступности. Этой проблеме российские специалисты стали уделять внимание не так давно. В числе первых отечественных исследователей, кто обратил на нее внимание, были юристы А.И. Долгова, Я.И. Гилинский, А.И. Гуров, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, Ю.Г. Козлов, А.М. Яковлев, И.И. Рогов и др., экономисты - О.В. Осипенко, А.А. Крылов, В.М. Есипов, А.В. Нестеров и др.

Один из известных исследователей теоретических вопросов теневой экономики периода окончания 80-х - начала 90-х гг. О. Осипенко, выступая в качестве участника «Круглого стола», созванного в 1989 г.

издательством «Юридическая литература» для обсуждения вопросов борьбы с оргпреступностью³⁵, обозначил ряд важных положений.³⁶ Во-первых, о том, что феномен организованной преступности вообще есть явление экономическое (он даже попытался, как политэконом, определить ее место в системе координат реальной экономики). Во-вторых, - что оргпреступность выступает в качестве составного элемента теневой экономики. В-третьих, - что существует понятие организованной экономической преступности (его расшифровки он тогда не привел).

Исследователь И. Рогов преступления в сфере экономики назвал основой организованной преступности при этом он считал, что собственно организованная преступность - более широкое явление, включающее, как преступления в сфере экономики, так и нарко- и порно - бизнес, проституцию, незаконные азартные игры, рэкет, и пред-полагающее сращивание с профессиональной общеуголовной преступностью.³⁷

На этот счет существуют и другие точки зрения. Так, А.С. Никифоров полагал, что организованная преступность является частью экономической преступности.³⁸ С таким подходом можно согласиться лишь в той части, что определенные сегменты экономической преступности действительно имеют явно организованный характер.

Следует сказать, что на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1995 г.) было отмечено, что феномен организованной преступности представляет собой имеющее материальную форму незаконное предпринимательство. В этой характеристике, как видим, выделена ключевая, определяющая черта организованной преступности - ее превращение в некую форму незаконного предпринимательства. В целом, разделяя такую оценку, авторы монографии «Основы борьбы с организованной преступностью» (1996 г.) подчеркивают особую специфику отечественных видов

организованной преступной деятельности, состоящую в том, что российская организованная преступность зародилась в среде легальной экономики, а не в сфере нелегальной криминальной экономической деятельности (наркобизнеса, бизнеса на проституции, бутлегерства и др.), как в ряде стран Запада (в первую очередь в США).³⁹

Выделение такого принципиального отличия, очевидно, позволит иначе взглянуть и на проблему соотношения отечественной экономической и организованной преступности, детерминации их развития и становления, сочетания экономической и уголовной составляющей организованной преступности, определения приоритетности двух тенденций - «экономизации» организованной преступности и повышения уровня организованности самой экономической преступности. В этом отношении может стать продуктивным, например, предложение проф. А.А. Крылова разграничить два разнородных явления - организованную общеуголовную преступность и криминальную экономическую деятельность.⁴⁰ Интерес может представить и научная проработка (доказательство либо опровержение) предлагаемого нами аксиоматического утверждения о наличии прямо пропорциональной зависимости между ростом энтропии⁴¹ в экономической жизни общества и повышением уровня организованности преступности в этой сфере.

На важность выделения в составе организованной преступности двух составляющих - экономической и общеуголовной - обращается внимание в работах и некоторых других исследователей (напр., Я.И. Гилинского⁴², В.В. Лунеева⁴³).

В монографии К.В. Привалова, посвященной теоретико-правовому анализу теневой экономики, также рассматриваются отличия организованной преступности от экономической. В этой работе подчеркивается, что организованной преступности присуща более

сложная организация⁴⁴: «Во-первых, организованная преступность, как сложная организация, имеет набор взаимосвязанных целей: максимизации преступных доходов, отмывание «грязных» денег, поддержка осужденных или скрывающихся от правосудия членов организации, сращивание с государственной властью. Экономическая преступность имеет, как правило, одну цель - получение преступных доходов. Второе отличие - в характере разделения труда внутри преступной организации. В экономической преступности доминирующие позиции имеет горизонтальное разделение исполнительского труда. Функцию организатора и координатора действий участников различных составляющих преступной работы может выполнять даже один из исполнителей. Напротив, в организованной преступности доминирующие позиции занимает вертикальное разделение труда.⁴⁵ Акцент переносится на создание и обеспечение эффективного функционирования сложной подсистемы организованной преступностью. Провал одной или даже нескольких групп исполнителей не изменит существенно позиции организованной преступности, если сохраняется управленческая вертикаль, поскольку имеющийся капитал, связи, организаторские навыки «управляющих» позволяют достаточно быстро восстановить утраченные исполнительские звенья. ...Отличие организованной от экономической преступности существует и по социальному составу участников. В экономической преступности главные участники - представители делового мира, которых называют «белыми воротничками». Организованная преступность, помимо представителей «белых воротничков», включает лиц из уголовно-преступной среды, чиновников государственных органов власти, в том числе сотрудников всех ветвей правоохранительных органов».

В исследовании пограничных асоциальных явлений - экономической преступности и организованной преступности - появились

первые работы, посвященные некому конгломеративному образованию, синтезирующему в себе черты обоих явлений. Сложность данного объекта исследований породила, естественно, и многообразие представлений о его сущности. Посмотрим кратко, каковы в этом отношении основные позиции отдельных авторов, выделяющих и рассматривающих, соответственно, феномен организованной преступности в сфере экономики, феномен организованной экономической преступности, феномен экономической организованной преступности.

По мнению А. Аслаханова и С. Максимова понятие «Организованная преступность в сфере экономики» обозначает «совокупность преступлений, совершенных устойчивыми, имеющими организатора или руководителя, группами лиц, заранее объединившимися для совершения одного или нескольких хозяйственных преступлений, либо преступлений против собственности, либо должностных преступлений, дополнительным объектом которых выступают экономические интересы, либо государственных преступлений, посягающих на основы экономической безопасности России».⁴⁶

Несколько ранее содержание этого понятия пытались анализировать два других исследователя, Г.М. Миньковский и Х.Д. Аликперов - организованную преступность в сфере экономики они рассматривали как «сложную сеть взаимодействующих непосредственно или опосредованно групп (сообществ), осуществляющих преступную деятельность в виде промысла и стремящихся обеспечить свою безопасность»⁴⁷. Как вытекает из содержания такой дефиниции, здесь представлен крайне ограниченный набор признаков собственно организованной преступности - названы лишь три из них, обозначенных ключевыми словами «сеть групп (сообществ)», «преступная деятельность как промысел», «обеспечение собственной безопасности». К сожалению, ни один из них не имеет

прямой связи с характерными чертами организованной преступности, действующей именно в сфере экономики. Лишь второй по счету признак имеет некоторое отдаленное отношение к данной сфере, поскольку он, - если перевести на современный русский авторское выражение, - называет организованную преступность формой предпринимательства.⁴⁸

О феномене организованной экономической преступности вслед за О. Осипенко говорит и А. Крылов⁴⁹. В специальной литературе, к сожалению, пока не удалось найти пояснений к содержанию этого понятия.⁵⁰ Вместе с тем опубликованы первые интересные работы, посвященные анализу феномена экономической организованной преступности (Я.И. Гишинский⁵¹, Р.Ф. Исмагилов⁵². К примеру, Р. Исмагилов экономическую организованную преступность определяет как «незаконную предпринимательскую деятельность, осуществляемую преступными организациями в экономической сфере», уточняя при этом, что «именно организация и осуществление преступлений хозяйствующими субъектами незаконной предпринимательской деятельности, обеспечивающей нелегальные доходы ее участникам, позволяет говорить об организованной преступности в собственном смысле»⁵³. Кроме того, он выделяет семь системообразующих признаков экономической организованной преступности.⁵⁴

Можно найти и работы⁵⁵, в которых спонтанно используются все три названных понятия одновременно и вне каких-либо попыток формулирования соответствующих дефиниций.⁵⁶

В последнее время ученые-криминологи стали уделять внимание изучению и другой тенденции, связанной с проникновением организованной преступности (понимаемой в традиционном смысле слова) в экономику, в хозяйственную систему страны. В этом отношении представляют научный интерес работы таких известных авторов как

академик В.Н. Кудрявцев⁵⁷, профессора В.С. Овчинский⁵⁸, А.Л. Репецкая⁵⁹, Ю.В. Голик⁶⁰ и др.

Итак, попытаемся определить, что представляет собой организованная экономическая преступность, какова ее сущность и каким образом структурированы ее ключевые сегменты.

В начале следует сказать о некоторых криминологических свойствах собственно организованной преступности, которые проявились в связи с ее проникновением в сферу легального хозяйства страны.

Первое, что можно констатировать определенно это наличие тесной связи организованной преступности и экономики. Более того, организованная преступность становится социальным фактом лишь при условии обретения собственной экономической и финансовой основы, устойчиво формируемой за счет извлечения доходов как в сфере криминальной экономики (за счет запрещенной экономической деятельности), так и в легальном хозяйстве в результате использования разрешенных форм предпринимательской деятельности. Последнее характерно именно для России, где проникновение оргпреступности в законную экономику и финансовую систему уже состоялось, в то время как для стран Запада подобная инфильтрация прогнозируется специалистами лишь на обозримое будущее.

В основном завершившийся процесс первоначального накопления собственных капиталов российской оргпреступности позволил ей занять прочные позиции в легальной хозяйственной системе и в определенном смысле обладать экономической властью в стране. Закреплению позиций в легальной экономике сопутствовали и другие процессы - к настоящему времени в целом завершено проникновение организованной преступности во властные структуры на всех уровнях государственного и муниципального управления, она сумела подчинить собственным

интересам целые регионы⁶¹ страны, обеспечить контроль над определенной частью средств массовой информации.

Накопление структурами организованной преступности гигантских капиталов, обладание экономической властью в легальном хозяйстве страны, реальными рычагами воздействия на политические структуры власти и др., наряду с выходом «на мировую арену» и приобретением транснациональных свойств - все это позволяет сделать заключение о том, что российская оргпреступность имеет устойчивые предпосылки, которые могут вывести ее в число будущих лидеров среди крупнейших криминальных ассоциаций преступного мира западных стран, а, возможно, и подчинить их себе.

Организованная преступность в традиционном понимании, то есть имеющая чисто уголовно-криминальное происхождение, владеет как собственной экономико-криминальной (наркобизнес, бизнес на проституции, на работоторговле и др.), так и проникает в легальную хозяйственную систему государства (либо нескольких стран) - создавая собственные фирмы и другие предпринимательские структуры, банки, страховые компании и т.д., контролируя финансовые потоки, распределение кредитов, госзаказов, госбюджетных средств и др. В этой своей последней части оргпреступность имеет общее поле с близким, но несколько иным явлением - организованной экономической преступностью (ОЭП).

ОЭП - это форма проявления двух тенденций: «экономизации» организованной преступности и повышения уровня организованности экономической преступности. Причем, как нам представляется, чем выше уровень энтропии легальной экономической среды, тем, при прочих равных условиях, выше и уровень организованности в пространстве экономической преступности.

Принципиальное феноменологическое отличие российской организованной экономической преступности от аналогичных криминальных явлений в странах Запада состоит в специфике ее генезиса: она имеет двойственную (дихотомическую) природу⁶² - одна ее составляющая возникла в результате участия уголовно-преступных элементов в сфере легальной экономики⁶³. Вторая составляющая зародилась непосредственно в лоне самой легальной экономики - преимущественно на основе так называемого криминализированного предпринимательства, функционирующего за счет совершения экономических преступлений (в рамках деятельности официально зарегистрированных бизнес - структур). Она, как правило, не имеет тесных связей с традиционным уголовным миром и представляет собственно уникальное явление для изучения закономерностей эволюции оргпреступности в России и мире. Уникальность ее состоит и в ином: именно данная разновидность организованной экономической преступности может быть в значительной степени наиболее безболезненно элиминирована и сведена до минимума в результате акций по амнистии капиталов ее субъектов и структур (при определенных условиях и правилах), по легализации и легитимизации деятельности последних, проводимых в совокупности с иными мерами государства по оздоровлению экономических отношений.

Основные источники извлечения доходов организованная экономическая преступность имеет от деятельности официально зарегистрированных бизнес - структур в легальной экономике. Они извлекаются, во-первых, за счет разрешенного производства экономических благ (товаров и услуг) в соответствии с зарегистрированным уставом фирмы⁶⁴, во-вторых, за счет совершения противоправных деяний под прикрытием имиджа легальной фирмы - рекетирской деятельности в отношении других юридических лиц

(вымогательство денежных средств, материальных ценностей и др. в результате заключения фиктивных сделок, получения оплаты за якобы поставленные товары либо оказанные услуги и т.д.)⁶⁵, совершения различного рода экономических преступлений преимущественно мошеннического характера, сокрытия доходов от налогообложения, отмывания «грязных» денег из сферы криминальной деятельности организованной преступности и др.

Оргпреступность же, понимаемая в традиционном смысле, имеет собственный (отличный от ОЭП) мощный источник прибылей - от деятельности нелегальных бизнес - структур в собственно криминальной экономике: за счет ведения запрещенной предпринимательской деятельности⁶⁶ по производству социально опасных товаров и услуг, удовлетворяющих деструктивные потребности в наркотиках, проституции и др.

ОЭП имеет тесные коррупционные связи с представителями политического истеблишмента, властных и силовых структур государства, либо проводит в эти органы своих агентов⁶⁷. Это позволяет ОЭП не только обеспечивать «прикрытие» собственной противоправной деятельности, но и, несмотря на высокие транзакционные издержки, извлекать стабильно высокие доходы, не облагаемые налогами. В условиях современной России с помощью такой «связки» ОЭП получает также возможность влияния на определение экономической политики государства, формирование законодательной базы, «подогнанной» под собственные интересы, и др.

Повышение уровня организованности преступности, профессионализация и специализация ее субъектов, инфильтрация оргпреступности в структуры политической власти и государственного управления экономикой, принципиальные изменения в процессах ее собственной структуризации, а также другие вышеописанные процессы в

сфере ОЭП - все это на определенном этапе приводит к формированию нового неинституционального социального образования, называемого «Криминальная экономика».

Кадровый потенциал ОЭП в лоне криминальной экономики в России в целом сложился и представляет собой достаточно четко структурированную систему. Внутри каждого из двух секторов ОЭП сформировались собственные социально-профессиональные страты. Последние близки по форме, но отличаются по содержанию - отличия проистекают из разной генетики криминальной экономической деятельности и экономической деятельности криминализованной. Если кадры первого сектора это преимущественно социальные маргиналы, проникшие в лоно легальной экономики из уголовного мира - «специалисты» в области рэкета, вымогательства и т.п., то кадры второго сектора более социализированы - в официально функционирующих бизнес - структурах легальной экономики государства они заняты разрешенной экономической деятельностью, в рамках и под прикрытием которой совершают экономические преступления. Экономические преступления обеспечивают бизнесменам - делинквентам получение высокой нормы и массы прибыли и служат основным инструментом в достижении цели как максимизации доходов, так и повышения собственных статутных позиций в обществе⁶⁸. Имеющий названный характер сегментации кадровый потенциал ОЭП выступает в качестве некой основы для формирования явления более интегрального порядка - «трудовых ресурсов» собственно криминальной экономики.

Главные усилия российского государства в борьбе с организованной преступностью (это касается и международного сотрудничества в данной сфере!) целесообразно дифференцировать и, соответственно, сосредоточить преимущественно на двух направлениях:

- бескомпромиссной борьбе с деятельностью оргпреступности в собственно криминальной экономике и криминальном бизнесе, воспроизводящих социально деструктивные и опасные товары и услуги;

- вытеснении и (или) элиминировании криминализованной экономической деятельности в сфере легальной экономики⁶⁹.

Специалистам-криминологам и политикам⁷⁰ в их оправданном стремлении к установлению эффективного контроля над российской организованной экономической преступностью не следует переоценивать социальной опасности этого феномена⁷¹. Как показывает мировая практика (в том числе опыт США по легализации капиталов бутлегеров в период правления Рузвельта, послевоенный опыт Франции по амнистии теневых капиталов при генерале Де Голле), когда накопление теневых капиталов достигает размеров порядка половины объема ВВП страны и более, с неизбежностью действия закона всемирного тяготения наступает известный переход количества в новое качество: в данном случае это означает действие мощной тенденции не просто к легализации «грязных» капиталов, но и к, так сказать, всеобщей легитимизации структур и субъектов криминализованного бизнеса⁷². Более того, инфильтрация во власть и стремление захватить в ней ведущие позиции, обусловленные естественным желанием представителей элиты оргпреступности защитить свои капиталы не за счет использования ограниченных возможностей собственных силовых структур, охранных агентств и т.п., а с помощью всей совокупности сил и средств государства, его органов и принимаемых законов, должны в конечном итоге привести, - как ни привычно это для кого-то и звучит, - к принципиальным позитивным изменениям как в правовой системе (принятие эффективных законов о борьбе с оргпреступностью, экономической преступностью, коррупцией и т.д.), так и в деятельности правоохранительных органов и системы юстиции. Легализовавшимся субъектам оргпреступности для защиты своей

«отмытой» частной собственности от новой генерации преступников выгоднее, надежнее и спокойнее использовать легальные государственно-правовые и законные силовые инструменты, нежели «традиционные», уголовно-криминальные.

В современной российской уголовно-правовой науке изучение явлений, обусловленных сложной взаимной связью и зависимостью организованной и экономической преступности, преступным миром и экономикой, криминализацией экономической системы⁷³ и иными феноменами, постепенно начинает выходить на более высокий, интегрированный уровень, когда предметом анализа становится криминальная экономика, как определенное системное образование.⁷⁴ Подобное изменение в подходах продиктовано (детерминировано), как отмечалось в начале раздела, происшедшими принципиальными трансформациями в самой природе криминогенности экономической среды.

В юридической литературе уже можно найти отдельные попытки формулирования определений ключевых понятий, отвечающего таким новым подходам. Так, проф. А.А. Крылов дал, на мой взгляд, наиболее обоснованное из известных в научной литературе определений криминальной экономики: «Криминальная экономика - это сложная система незаконных социально-экономических отношений и материально-вещественных процессов по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг».⁷⁵ «В самом общем виде, - поясняет свою позицию А. Крылов, - сущность криминальной экономики сводится к противоречию между потребностями конкретных людей, социальных групп и ограниченными возможностями легального их удовлетворения. Отсюда, чем хуже состояние легального производства, тем более активна и доходна криминальная экономика».⁷⁶ Между тем, в цитируемой работе

одновременно представлены и несколько иные варианты трактовки криминальной экономики, которые, по нашему мнению, «не вписываются» в общую авторскую концептуальную конструкцию (см. вышеприведенное определение) - криминальную экономику он определяет также и как организованную корыстную ненасильственную преступность⁷⁷, и идентифицирует с криминальной экономической деятельностью.⁷⁸

Существуют и другие взгляды на определение категориальной сущности явления криминальной экономики. Например, А. Нестеров и А. Вакурин в это понятие включают «деяния в экономической сфере, подпадающие под определенные статьи законодательства, то есть экономические правонарушения и преступления», а также относят «организованную преступность, коррупцию и лоббирование выгодных преступному миру законопроектов».⁷⁹

Вместе с тем, пока отсутствуют значительные научные работы и публикации, в которых бы криминальная экономика стала бы объектом специального теоретического исследования.⁸⁰

Почему криминальная экономика может и должна стать объектом уголовно-правового и криминологического изучения? Объективные качественные изменения, происшедшие в последнее время в сфере хозяйствования в результате крайне противоречивого осуществления рыночных преобразований, наряду с другими обстоятельствами обусловили возможность появления в российском обществе не просто отдельных видов новых экономических преступлений, а целой их селективной совокупности. Став реальностью на российской почве, по своим масштабам и размерам наносимого ущерба экономическая преступность превысила соответствующие показатели по общеуголовным преступлениям корыстной направленности. В России, по существу, произошел по критериям исторической хронологии почти мгновенный

прыжок в стихию ранее не известных экономических преступлений рыночного типа, принципиально изменивший криминогенную ситуацию в стране. К сожалению, к такому повороту событий не были готовы ни власти, ни правоохранительные органы, ни субъекты хозяйствования, ни сами граждане, ставшие первой жертвой массированных и широкомасштабных преступных афер в сфере зарождающейся рыночной экономики. Еще к середине девяностых годов специалисты констатировали, что на отечественной ниве возшла мощная генерация новых разновидностей экономических преступлений рыночного характера, а само общество поразила метастазами всеобщая криминализация экономических отношений. Сегодня следует признать, что в результате названных деструктивных процессов в России, тесно переплетенных и взаимообусловленных с беспрецедентным ростом активности преступного мира (его организованных структур и сообществ) в национальном хозяйстве и повышением уровня организованности самой экономической преступности в легальном секторе хозяйствования в целом завершилось формирование и некоего уникального системного асоциального образования, которое можно условно обозначить словосочетанием «криминальная экономика».

Может ли криминологическая наука обойти своим вниманием столь заметное явление в российском обществе? Вправе ли она не сделать криминальную экономику объектом своих исследований и не включить ее в перечень своих наиболее актуальных научных исследований? Хочется выразить убежденность в том, что как наука социальная и в значительной мере социологическая, криминология не вправе упускать такого шанса и обязана внести свой вклад в изучение особых сторон критического развития нашего общества в эпоху коренных социальных трансформаций, глубоких общественных перемен. Криминальная экономика может и должна стать предметом для новой отрасли криминологической науки -

экономической криминологии. Почему именно так должен ставиться вопрос?

Разумеется, можно пойти «проверенным» традиционным путем и пытаться исследовать проблему криминализации экономики и экономических отношений, изучая лишь некую совокупность преступлений, совершаемых в рыночном хозяйстве. Объект анализа в таком случае можно назвать экономической преступностью, либо преступностью в сфере экономики или в сфере экономической деятельности, либо вообще дать ему ни к чему не обязывающее определение типа «преступления экономической направленности»... Однако в любом из этих вариантов результаты исследований будут иметь некий налет эклектики: теоретические представления будут существенно абстрактнее и упрощеннее, нежели само изучаемое явление.

Я считаю, что можно констатировать наличие любопытного феномена. Дело в том, что преступления в рыночной экономике - категория в криминологической теории крайне специфическая, она стоит как бы особняком от всех остальных известных разновидностей криминальных деяний. Понять природу экономической преступности, ее причинного комплекса, мотивацию и механизм совершения этих деяний, определить стратегию их предупреждения, теоретически синтезировать криминологические характеристики личности экономического преступника и др. - все это невозможно сделать вне рамок познания ключевых закономерностей, которым подчинено в своем эволюционном развитии рыночное хозяйство и сфера самой экономической деятельности.

Поскольку отечественное хозяйство уже несколько лет поражено всеобщей криминализацией экономических отношений, а сама экономическая преступность глубоко проникла во все его уровни и звенья и стала его неотъемлемым системным элементом, следовало бы признать

и факт существования в лоне этой рыночной модели соответствующей деструктивной подсистемы, в роли которой и выступает криминальная экономика. Для криминологии познание этого явления объективно не может быть плодотворным вне использования научного аппарата и гносеологического инструментария экономической теории, а также экономической социологии и экономической психологии, и некоторых других смежных научных дисциплин.

Криминальная экономика как вполне устоявшееся асоциальное явление и определенное системное образование имеет ряд родовых признаков, представляющих научный интерес для криминологических исследований.

Во-первых, криминальная экономика включает две подсистемы. Первая подсистема - «криминализованная экономика» - представлена легальными предпринимательскими структурами и их субъектами, официально действующими в национальной системе хозяйствования. Криминализованная экономика непосредственно связана с проникновением криминальных отношений в сферу легальной экономической системы. Здесь легальными криминализованными предпринимательскими структурами и бизнесменами - делинквентами применяются, наряду с законными, противозаконные (не связанные с насилием) методы получения прибыли и присвоения экономических благ. Иными словами, экономические преступления здесь используются в рамках и под прикрытием законной предпринимательской деятельности легальными бизнес - структурами в качестве своеобразного (противоправного) инструмента в экономической борьбе.

Вторая подсистема - «нелегальная экономика» или «собственно криминальная экономика» - представлена нелегальными бизнес - структурами, деятельность которых вообще запрещена государством. Нелегальная экономика является монопольной сферой деятельности

криминальных структур. Она принципиально не может существовать (как явление) в легальной (официальной) хозяйственной системе и присуща только криминальной экономике.⁸¹ По содержанию (с позиций права) - это преступная экономическая деятельность, по форме - нелегальная, по последствиям - социально деструктивная, паразитирующая, в основном, на человеческих пороках: наркобизнес, порнобизнес, бизнес на проституции, на захвате заложников, на торговле опасными для жизни и здоровья людей товарами, бизнес на подпольной торговле оружием, радиоактивными материалами, трансплантатами человеческих органов и т.д. Для этой подсистемы характерно использование криминальными организациями ряда известных из арсенала уголовного мира «типичных» противозаконных методов (рэкета, шантажа, вымогательства и др.) как внеэкономических инструментов ведения конкурентной борьбы, в том числе и в сфере легальной экономики.⁸²

Во-вторых, сердцевиной криминальной экономики выступает, с одной стороны, масштабная криминализованная экономическая деятельность (относится к первой подсистеме «Криминализованная экономика») - то есть такая легальная экономическая деятельность, которая неразрывно связана и сочетается с нарушениями уголовного закона или, иными словами, с совершением экономических преступлений. В ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации ключевая группа таких преступлений объединена в рамках главы 22 под названием «преступления в сфере экономической деятельности», основная масса которых - есть преступления в сфере предпринимательства. С другой стороны, - криминальная экономическая деятельность, осуществляемая нелегальными преступными бизнес-структурами (в сферах наркобизнеса и т.п.) и относящаяся ко второй подсистеме «Нелегальная экономика».

В-третьих, функционирование криминальной экономики немислимо вне применения внеэкономических методов конкуренции и получения сверхприбылей. В «первой подсистеме» для криминализованного предпринимательства характерным является достижение незаконных преимуществ в конкурентной борьбе за счет использования различных видов мошенничества и иных преступных деяний, связанных с обманом и злоупотреблением доверием - коммерческого мошенничества, лжепредпринимательства, незаконного предпринимательства, преднамеренного и фиктивного банкротства, сокрытия доходов от налогообложения и др.

Во «второй подсистеме», в рамках нелегальной экономики для этих целей преступными сообществами используется силовой инструментариий насаждения монопольной власти для «своих» предпринимательских структур, действующих в официальной (легальной) системе хозяйствования на рынках сырья, производства, обращения, в сфере кредитно-банковской деятельности и т.д.⁸³ Например, по данным органов внутренних дел, розничная торговля на российском потребительском рынке практически полностью находится под жестким контролем криминальных структур. Кроме того, силовые методы используются для навязывания партнерам по бизнесу (включая и сферу легальной экономической системы государства) явно невыгодных либо кабальных коммерческих сделок, хозяйственных договоров и т.п.

В самом общем виде криминальная экономика как высокоорганизованная система представляет собой взаимную связь и обусловленность определенной институциональной структуры (элементы которой для легальной экономики являются деструктивными), системы специфически деформированных социальных отношений (вызывающих в обществе дисфункции легальных социальных норм) и экономической деятельности, пораженной криминализацией либо чисто криминальной.

Вместе с тем, генетически и конструктивно ассоциировать криминальную экономику с легальной экономикой, официально действующей системой хозяйствования было бы серьезным заблуждением. Первую нельзя в строгом смысле назвать экономикой (хозяйством). Она не являет собой некую четко структурированную иерархическую хозяйственную систему, но вместе с тем впитала в себя ее отдельные черты, формально заимствовав ряд сегментов. Криминальной экономике присущи такие характеристики как фрагментарность существующих в ее рамках секторов и отраслей, дискретность и, как правило, короткий срок функционирования отдельных бизнес - структур⁸⁴, сфер и видов экономической деятельности, наличие переходных структур, сочетающих криминальные и легальные виды экономической деятельности, высокая динамика горизонтального перетока капиталов и др.

Криминальная и легальная экономики имеют тесную, неразрывную взаимную связь и обусловленность. Эти свойства проявляются в первую очередь в том, что даже вторая подсистема криминальной экономики («нелегальная экономика») не может существовать в режиме полной автаркии и неизбежно прибегает к услугам инфраструктуры легальной хозяйственной системы. К примеру, в целях отмывания «грязных» денег обычно используются официальные каналы денежного обращения, существующая кредитно-банковская система, рынок недвижимости и др., либо в этих целях специально создаются в легальной экономической системе «свои» бизнес - структуры, банковские и иные организации.

Криминальная экономика является особенной сферой приложения труда, обладает собственными «трудовыми ресурсами», уникальным механизмом воспроизводства и движения капитала, особой системой менеджмента и маркетинга; для нее характерны специфические закономерности формирования спроса и предложения, равновесной

рыночной цены, трансакционных издержек⁸⁵ и др. Наконец, ей присуща собственная систем ценностей и целей.

Вершина «дерева целей» субъектов этой асоциальной экономической системы формируется в соответствии с так называемой дихотомией целей экономического преступника - в своей противоправной деятельности типичный экономический преступник (бизнесмен - делинквент) стремится к укреплению либо завоеванию как прочного экономического положения (за счет максимизации прибыли), так и высоких статусных позиций в обществе. Достижение этих взаимообусловленных стратегических целей возможно преимущественно за счет обеспечения противозаконными методами монопольно высоких прибылей и личных сверх доходов для олигархов криминализированной экономической деятельности, уголовных «авторитетов» - боссов нелегальной экономики, а также коррумпированной чиновничьей элиты, связанной с развитием криминальной экономики. Достижение высокой нормы прибыли предпринимательских и иных экономических структур в криминальной экономике обеспечивается за счет ряда нетипичных (и, как правило, не приемлемых) для легальной хозяйственной системы факторов - прямого нарушения уголовного, а также гражданского, налогового, таможенного и иного экономического законодательства либо ухода от исполнения законодательных уложений в условиях несовершенного и противоречивого правового поля в стране; жесткой «внутренней» дисциплины, крайней степени эксплуатации труда наемной рабочей силы, полном бесправии наемных работников нижнего звена криминальной экономики.

В отношении криминальной экономики вполне допустимым может быть использование тех же методов изучения экономических процессов, которые традиционно применяются при анализе развития легального национального хозяйства, оперирование аналогичными элементами

понятийного аппарата и т.п. Это относится, например, к понятию занятости, которое может использоваться в научном обороте при обозначении совокупности явлений, выражающих специфику процессов трудоустройства криминальной экономики (с учетом специфики двух ее подсистем - криминализированной и нелегальной экономики) как специфической сферы приложения труда. При изучении занятости в этой сфере объектом анализа могут быть закономерности формирования «рабочих мест», особенности получения и распределения валового дохода и «зарботной платы», размеры потерь человеческого капитала и трудовых ресурсов для официальной экономики и др. Рассмотрим эту проблему несколько подробнее.

Занятость в криминальной экономике и характер вовлекаемого в нее трудового потенциала имеет свою специфику. Здесь действуют совершенно иные принципы и закономерности, нежели в официальной экономике. Так, величина численности занятых в той или иной сфере криминального предпринимательства зависит от действия ряда особенных факторов. Среди них можно назвать такие, как уровень развития законодательно-правового регулирования предпринимательства в стране и отдельных регионах, наличие либо отсутствие запретов, уровень стимулирования развития легального бизнеса в целом, эффективность функционирования правоохранительных и иных контролирующей сферу бизнеса органов, уровень коррумпированности чиновничьего аппарата в той его части, которая отвечает за развитие предпринимательства, наличие и доступность системы налоговых, таможенных и иных льгот, характер действующей налоговой системы и «степень тяжести» налогового бремени для той или иной сферы бизнеса и т.д. Например, возникновение большого количества лжепредприятий может быть обусловлено сочетанием нескольких факторов: неразвитостью товарно-денежных отношений, рыночной инфраструктуры и рыночной среды в

целом, или слабым развитием какой-либо конкретной сферы бизнеса, отсутствием благоприятного инвестиционного, налогового и иного климата для деятельности легального предпринимательства, «непросвещенностью» и неопытностью поведения на рынке партнеров, конкурентов, самого населения и контролирующих инстанций, отсутствие предусмотренного законодательством уголовного наказания за создание подобного рода предприятий и т.п. Для лжепредприятий, создаваемых преступными сообществами с изначально криминальными целями (для прикрытия занятий рекетом, для прокручивания разовых махинаций по отмыванию «грязных» денег либо обману партнеров по сделкам, населения, вкладчиков и т.п.) названные факторы могут и не носить столь сильно выраженную соподчиненную роль.

Погружение в проблематику криминальной экономики позволяет нам сделать вывод о наличии любопытной взаимной связи, которая может быть установлена между исследованием традиционных объектов криминологического анализа и изучением тех или иных сторон криминальной экономики как нового (нетрадиционного) объекта криминологической науки. Установление такой связи может стать теоретически продуктивным для экономической криминологии.

Это относится и к изучению рассматриваемой нами проблемы занятости в криминальной экономике: результаты исследования этого «нетрадиционного» объекта (явления) могут помочь, например, в построении репрезентативной криминологической характеристики личности различных категорий экономических делинквентов. Для решения последней задачи понадобятся также знания о модели занятости в сфере криминальной экономики, что, в свою очередь, предполагает предварительное проведение типологизации субъектов криминальной экономики. Специфика же самой типологизации обуславливается особым структурированием криминальной экономики, то есть наличием у нее

двух подсистем - криминализованной экономики и нелегальной экономики. Последнее обстоятельство предопределяет возможность выделения в составе субъектов криминальной экономики двух больших групп: группы субъектов криминализованной экономической деятельности и группы субъектов криминальной экономической деятельности.

Схематично структурно-иерархическую модель занятости, например, в сфере нелегальной экономики⁸⁶ можно представить в виде пирамиды, состоящей из нескольких горизонтов. На вершине расположен «срез», характеризующий собственно криминальный, общеуголовный контингент занятых «работников» - это представители уголовных сообществ и организованных преступных групп, а также стоящие над ними криминальные авторитеты и их окружение. Ниже располагается горизонт, занятый представителями, так сказать, базисной социально-профессиональной страты - менеджмент криминального предпринимательства (бизнесмены-менеджеры, осуществляющие организацию криминальной экономической деятельности, и т.п.). Между названными двумя горизонтами целесообразно было бы «поставить» некую промежуточную группу (слой) - коррумпированное чиновничество, получающее «дивиденды» из сферы функционирования нелегальной экономики⁸⁷. Наконец, нижний горизонт, составляющий основание пирамиды, занят «армией наемного труда» - наемными работниками, выполняющими как на постоянной основе, так и временно, те или иные виды работ в структурах нелегальной экономики в сфере криминальной экономической деятельности. Контингент наемной рабочей силы, как правило, не посвящается в тайны криминальной экономической деятельности и может не догадываться о том, что обеспечен работой в структурах криминального бизнеса. Это относится, конечно, к структурам, созданным агентами криминальной экономики в легальной

хозяйственной системе для прикрытия своей противоправной деятельности.

В отличие от достаточно «закрытой» страты наемных работников, являющихся в целом бесправными исполнителями воли хозяев, взаимоотношения между представителями остальных вышеназванных этажей пирамиды носят иной характер. Здесь возможно взаимопроникновение, вертикальная миграция - переход из одного горизонта в другой. Более того, в процессе эволюционирования криминальной экономики может происходить «смещение» горизонтов, например, резко усилившее свои позиции коррумпированное чиновничество может на определенном этапе занять верхушку пирамиды.

Для государств с развитой криминальной экономикой присущи, как правило, следующие закономерности развития легальной хозяйственной системы: под воздействием устремлений криминального мира (верхних этажей указанной пирамиды) она стремительно мимикрирует, в своем развитии все более подчиняясь целям извлечения монопольных сверхприбылей в пользу криминальной элиты. Это в короткие сроки разрушает традиционную структуру национальной экономики, быстро деградирует отечественное производство, стимулируются лишь те сферы, которые не требуют долгосрочных и значительных инвестиций, а способны приносить прибыль почти мгновенно – кредитно-банковская и биржевая деятельность, коммерция. Внутренний рынок наводняется иностранной валютой и импортными товарами, отечественные товаропроизводители разоряются, за рубеж вывозятся лишь сырьевые и энергетические ресурсы и т.д., и т.п.

Заметим, что дальнейшее развитие событий по данному сценарию не обязательно может привести к полной утрате национальной безопасности и разрушению основ государственности. При благоприятном стечении обстоятельств можно ожидать постепенного

инвестиционного оживления со стороны отечественного крупного бизнеса. Поскольку возможности извлечения сверхприбылей из спекулятивного сектора имеют свои границы, криминальный капитал неизбежно будет искать применения в иных, даже менее доходных отраслях общественного хозяйства, имеющих более низкую норму прибыли, но гарантирующих большую стабильность и меньший уровень инвестиционного и коммерческого риска. Иными словами, криминальный капитал, исчерпав возможности своего эффективного инвестирования в нелегальном, криминализированном либо даже спекулятивном секторах, рано или поздно будет вынужден обратить свой взор на легальные производственные отрасли, прийти в сферу материального производства, реальный сектор национальной экономики⁸⁸. Процессу адаптации криминального бизнеса к подобным трансформациям могут помочь его собственные качества - особые свойства динамичности и эластичности, способность к быстрому приспособлению к изменениям внешней среды, «привычка» идти на высокий риск и др.

Кроме того, следует учитывать еще одно обстоятельство. Существует, по нашему убеждению, своего рода закон, в соответствии с которым криминальные и теневые капиталы неизбежно стремятся к легализации. При значительных масштабах такой легализации и в случае толерантного отношения к этим процессам со стороны общества и государства, а также при создании реальных экономико-правовых условий для активизации деловой активности в национальном хозяйстве, сфера криминальной экономики и присущей ей противоправной экономической деятельности будет объективно сужаться и структурно трансформироваться. Особенно в ее первой подсистеме – «криминализированной экономике».

Для криминологического исследования представляет интерес и проведение корреляционного анализа взаимообусловленных процессов

развития экономической преступности и эволюции криминальной экономики в целом, либо подсистем и ключевых сегментов последней (криминализованной и криминальной экономической деятельности и др.)⁸⁹. Каждому этапу эволюции криминальной экономики может соответствовать своя особенная криминологическая характеристика как самой экономической преступности, так и личности различных типов экономических преступников. По мере эволюционирования криминальной экономики возникают специфические исторически - конкретные экономические, социальные, правовые, нравственные и иные условия, детерминирующие появление как новых видов либо разновидностей известных преступных деяний (экономических преступлений), так и особенных типов экономических преступников, либо новых характеристик известных типов бизнесменов - делинквентов и т.д.

Начальным этапам становления криминальной экономики присущ достаточно низкий уровень капитализации прибылей, последующим этапам эволюции – неизбежное стремление к легализации капиталов, полученных преступным путем, за счет их инвестирования в те или иные сферы общественного хозяйства, легальной экономики (кредитно-банковскую, коммерческую, страховую, производственную, сферу сервиса, шоу-бизнеса и др.). Активизация процессов легализации криминальных и теневых капиталов неизбежно приводит к качественным изменениям криминогенной обстановки как в рыночной системе, так и в обществе в целом, что требует, естественно, своевременной корректировки законодательной базы, внесения изменений в стратегию и тактику деятельности правоохранительных органов, в федеральные программы борьбы с преступностью.

Все, что связано со спецификой и закономерностями эволюции криминальной экономики, включая и проблемы организованной экономической преступности, не может не быть объектом научного

интереса криминологии⁹⁰. Криминологическая наука здесь не должна выступать в роли некоего отстраненного наблюдателя, пассивно исследующего свершившиеся события, заниматься простой констатацией очевидных фактов. От роли статиста она обязана перейти к режиму «работы на опережение», к активному прогнозу основных тенденций развития криминальной обстановки в сфере рыночного хозяйствования, должна выработать надежную методологию противодействия развитию криминальной экономики, подавления и (или) элиминирования факторов, обуславливающих укрепление ее позиций в обществе, вытеснения криминальных отношений из пространства легальной экономической деятельности. Для этого требуется изучение явлений криминальной экономики с позиций системного метода, с охватом всей совокупности присущих ей эндо - и экзогенных связей и взаимообусловленностей. Целостность системного подхода позволит рассматривать исследуемый объект с двух сторон, как бы в двух измерениях: во-первых, путем внутреннего расчленения самого объекта на элементы, свойства, функции, и, во-вторых, в соотнесении его с внешней средой.

От способности современной криминологической науки расширить границы собственных исследований, привлечь инструментарий смежных научных дисциплин и интернализировать (усвоить) названные подходы в немалой степени будет зависеть то, насколько станет методологически детерминированнее и эмпирически обоснованнее содержание и характер криминологических НИР. От этого также зависит, насколько данная научная отрасль будет способна сформулировать теоретически обоснованные положения, выводы и рекомендации, имеющие практическую ценность, и оказать, тем самым, действенную помощь правоохранным и правоприменительным органам, структурам исполнительной и законодательной власти, наконец, обществу в целом, в установлении эффективного контроля над преступностью.

По результатам исследования проблемы российской организованной экономической преступности я хочу сформулировать следующие выводы:

1) переход российского национального хозяйства к рыночным отношениям обусловил возникновение целого массива новых видов экономических преступлений, объединенных в границах преступности в сфере экономической деятельности, сфере предпринимательства. Эта преступность обладает собственными особенными свойствами и аддитивными чертами, которые присущи лишь рыночному типу хозяйствования. Для нее характерен высокий уровень наносимых государству экономических потерь и особая социальная опасность;

2) генезис российской преступности последнего десятилетия выявил две взаимообусловленные тенденции – «экономизации» организованной преступности и повышения уровня организованности самой экономической преступности. Их действие привело к возникновению принципиально нового асоциального явления - организованной экономической преступности, представляющей собой некий симбиоз развитых форм организованной и экономической преступности;

3) организованная преступность и экономика имеют тесную связь. Сама организованная преступность становится социальным фактом лишь при условии обретения собственной экономической и финансовой основы за счет извлечения доходов как в сфере собственно криминальной экономики, так и в легальном хозяйстве. Последнее характерно преимущественно для России. У нас проникновение оргпреступности в законную экономику и финансовую систему уже состоялось, а для западных стран такая инфильтрация только прогнозируется специалистами;

4) в основном завершившийся процесс первоначального накопления собственных капиталов позволил российской оргпреступности занять

прочные позиции в легальной хозяйственной системе и в определенном смысле обладать экономической властью в стране. К настоящему времени в целом завершено проникновение организованной преступности в политическую сферу, властные структуры на всех уровнях государственного управления, средства массовой информации;

5) Российская оргпреступность приобрела транснациональный характер, уверенно вышла «на мировую арену» и закрепила там свои позиции. Существуют достаточно основательные предпосылки выхода ее в число будущих лидеров среди крупнейших криминальных ассоциаций преступного мира западных стран, с возможным подчинением их своим интересам;

6) организованная преступность, имеющая чисто уголовно-криминальное происхождение, владеет собственной экономикой - криминальной, и проникает в легальную хозяйственную систему государства. В этой последней части оргпреступность имеет общее поле с организованной экономической преступностью.

7) генезис организованной экономической преступности выявил закономерность: чем выше уровень энтропии легальной экономической среды, тем выше и уровень организованности самой экономической преступности;

8) принципиальное феноменологическое отличие российской организованной экономической преступности от аналогичных криминальных явлений в странах Запада состоит в двойственности (дихотомичности) ее природы: одна составляющая ОЭП возникла в итоге преступной деятельности уголовных элементов в сфере легальной экономики, вторая - зародилась непосредственно в лоне самой легальной экономики на базе развития криминализованного предпринимательства, за счет совершения в рамках деятельности официально зарегистрированных бизнес-структур экономических

преступлений. Эта последняя составляющая ОЭП может быть достаточно безболезненно элиминирована и сведена до минимума в результате акций по амнистии капиталов ее субъектов и структур, легализации и легитимизации их деятельности;

9) организованная экономическая преступность основные источники извлечения доходов получает от деятельности официально зарегистрированных бизнес - структур в легальной экономике. Они извлекаются: а) за счет разрешенного производства экономических благ; б) за счет совершения противоправных деяний под прикрытием имиджа легальной фирмы - различного рода экономических преступлений преимущественно мошеннического характера, сокрытия доходов от налогообложения, отмыывания «грязных» денег из сферы криминальной деятельности организованной преступности и др.;

10) ОЭП имеет тесные связи, базирующиеся, как правило, на коррупционных взаимоотношениях, с представителями политического истеблишмента, властных и силовых структур государства, что позволяет ее представителям обеспечивать «прикрытие» собственной противоправной деятельности, и извлекать стабильно высокие незаконные доходы;

11) совокупность эндо - и экзогенных факторов эволюции собственно организованной преступности и ОЭП на определенном этапе приводит к возникновению нового неинституционального социального образования - криминальной экономики. Криминальная экономика представляет особый интерес для криминологов, пытающихся понять условия и причины, обуславливающие воспроизводство организованной экономической преступности, изучить ее сущностные характеристики, определить эффективные меры предупреждения и контроля.

Криминальная экономика обладает свойствами системы с присущими ей специфическими аддитивными признаками, имеет мощные сегменты,

складывающиеся в особую структуру, особенные виды экономической деятельности, собственный характер транзакционных издержек, производства и накопления капитала, распределения и присвоения прибыли, занятости, сегментации рынка, обладает своими «трудовыми ресурсами», особой системой отбора, подготовки и продвижения кадров и др.;

12) кадровый потенциал ОЭП в лоне криминальной экономики в России в целом сложился и представляет собой достаточно четко структурированную систему. Внутри каждого из двух секторов ОЭП сформировались собственные социально-профессиональные группы (страты): кадры первого сектора - преимущественно социальные маргиналы, «уголовники», кадры второго сектора - они заняты разрешенной экономической деятельностью в официально функционирующих бизнес - структурах легальной экономики государства, в рамках и под прикрытием которых совершают экономические преступления. Экономические преступления обеспечивают бизнесменам - делинквентам получение высокой нормы и массы прибыли и служат основным инструментом в достижении цели как максимизации доходов, так и повышения собственных статутных позиций в обществе;

13) в борьбе с организованной преступностью, включая ОЭП, главные усилия российского государства (в том числе и в международном сотрудничестве в данной сфере), целесообразно сосредоточить на двух направлениях: а) бескомпромиссной борьбе с деятельностью оргпреступности в собственно криминальной экономике и криминальном бизнесе, воспроизводящих социально деструктивные и опасные товары и услуги; б) вытеснении и (или) элиминировании криминализированной экономической деятельности в сфере легальной экономики;

14) при установлении эффективного контроля над российской организованной экономической преступностью нельзя ставку делать лишь на применении уголовной репрессии и силовых методов. Не следует и переоценивать социальной опасности феномена ОЭП. С учетом всей совокупности обстоятельств и последствий генезиса ОЭП для общества и государства, принимая во внимание существование определенной устойчивой тенденции всеобщей легитимизации структур и субъектов криминализированного бизнеса, криминологам и политикам следует пересмотреть свое отношение к амнистии капиталов и легализации субъектов криминализированной экономической деятельности (в отличии от нелегальной, собственно криминальной экономики, где следует применять самые решительные и жесткие меры).

На мой взгляд, сегодня бороться с экономическими преступлениями можно, при соответствующей помощи государства. И тогда преступникам не помогут никакие высшие эшелоны государственной власти. Единственная война, которая остается в XXI столетии, - это война с преступностью. Но чтобы победить в ней завтра, уже сегодня Россия должна принять соответствующее нормативно-правовое законодательство в этой области.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Выражение «криминогенная ситуация» не совсем удачно подходит для анализа тех сущностных изменений, которые затронули систему криминальных отношений в экономике в связи с осуществлением радикальных рыночных реформ. Коренным образом трансформировался экономический строй общества; вся совокупность базовых экономических отношений стала иной по характеру социальных связей, видам собственности, формам присвоения факторов производства и его результатов, и др. Все это не могло не отразиться на природе преступной деятельности в сфере хозяйствования, характере преступного поведения, не могло не вызвать к жизни целый селективный массив новых видов преступлений и методов их совершения. В этой связи, нам представляется, что методологически вернее будет вести речь не об «изменениях криминогенной ситуации» (что относится к категории простых поверхностных, ситуационных изменений), а об изменениях самой природы

криминогенности экономической среды, или, так сказать, о смене ее видовой, генетической основы.

² Следует заметить, что до настоящего времени отдельные специалисты еще продолжают оперировать терминами типа «хозяйственные преступления», «хозяйственные правонарушения» уже в отношении рыночной экономики. См., напр.: *Шестаков А.В.* Теневая экономика: Учебное пособие. М.: Издательский Дом «Дашков и К», 2000. С. 57-59 и др.

³ Сам термин «экономическая преступность» стал применяться некоторыми специалистами в отечественной криминологической литературе еще во второй половине 80-х годов. См., напр.: *Яковлев А.Н.* Социология экономической преступности. М., Наука, 1998.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. С комментарием Б.В. Волженкина и предметно-постатейным указателем. СПб., Изд-во «Альфа», 1996. С. 213.

⁵ Там же. С. 213-214.

⁶ В целях научного анализа можно допустить использование метода ограничения многообразия.

⁷ Такой подход нами отстаивался еще до вступления в силу УК РФ 1996 г. (См.: *Колесников В.В.* Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты. СПб.: СПбУЭФ, 1994. С. 53 и др.). Отрадно, что он теперь постепенно начинает признаваться и другими специалистами. - См., напр.: *Привалов К.В.* Теневая экономика (теоретико-правовой анализ): Монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 50-51; *Самуев Р.С., Шраер Д.А., Яськова Н.Ю.* Экономическая преступность в финансово-кредитной системе. М., Центр экономики и маркетинга, 2000. С. 3.

⁸ Сообразно нашей концептуальной установке о существующей в целом идентификации двух понятий, здесь и далее по тексту, говоря об экономической преступности мы будем подразумевать одновременно и преступность в сфере экономической деятельности.

⁹ См.: *Пития А.* Организованная преступность в США // Социалистическая законность, 1988. № 11. С. 65.

¹⁰ Кстати, такое определение позволяет, видимо, говорить об организованной преступности как преступности по своему характеру преимущественно экономической.

¹¹ Среди же «условий общественного бытия», порождающих как преступность вообще, включая ее организованные виды, так и экономическую преступность, в частности, центральное место занимают деструкции в действующей системе социально-экономических отношений - имущественных отношений, отношений собственности, отношений присвоения и отчуждения. Это касается как деструктивных деформаций «старых» отношений, так и возникновения изначально дисфункциональных «новых» отношений.

¹² В конце раздела при анализе структуры криминальной экономики мы называем эти виды, соответственно, криминализированной экономической деятельностью и криминальной экономической деятельностью. Говоря о нелегальной, запрещенной законом предпринимательской деятельности (криминальной экономической деятельности), следует помнить, что в данном случае имеем дело не с отдельными, единичными, актами совершения каких-либо экономических преступлений, а с целыми видами экономической деятельности, занятие которыми уголовно наказуемо. При этом, разумеется, субъекты такой криминальной экономической деятельности (напр., в сфере наркобизнеса) осуществляя свой

запрещенный законом бизнес, как правило, неизбежно совершают и массу «сопутствующих» экономических преступлений. Допустим, для прикрытия ведения наркобизнеса создается официально регистрируемая, легальная коммерческая фирма, но без намерения осуществлять разрешенную законом и заявленную в уставе фирмы предпринимательскую деятельность. В данном случае имеет место лжепредпринимательство (Статья 173 УК РФ) - один из видов преступлений в сфере экономической деятельности.

¹³ Наемные служащие и рабочие, не занятые выполнением подобных функций, не являются субъектами предпринимательской деятельности (бизнес - деятельности), равно как и субъектами экономической преступности. Такой подход позволяет, как нам представляется, установить для учета и анализа этой преступности четкие границы, исключив существующую в иных подходах высокую степень субъективизма в квалификации тех или иных преступлений в качестве экономических.

¹⁴ Это, по мнению Бу Свенссона (Bo Svensson. *Ekonomisk kriminalitet. Tholin / Larsson/ Gruppen. Goteborg, 1983. Цитир. по русск. изданию: Свенссон Б. Экономическая преступность. Пер. со шведск. М.: Прогресс, 1987. С. 29*), отвечает международной традиции: white-collar crime, business crime, delinquance d'affaires. Следует заметить, что понятие «белые воротнички» (white-collar workers) не имеет жестких границ, оно используется не в качестве некоего четкого статистического показателя, а для обозначения специфической социальной группы (страты), занимающей определенное место в системе общественного разделения труда. Так, к примеру, Словарь Макмиллана трактует данное понятие следующим образом: «Работники и работодатели, не занятые физическим трудом, обязанности которых функционально связаны с управлением. Это понятие является достаточно неопределенным и на практике обычно относится к работникам умственного труда (non-manual workers) и работникам, занятым в торговле» (См.: Словарь современной экономической теории Макмиллана. М., ИНФРА-М, 1997. С. 533. - Выделено нами: В.К.). В одном из известных отечественных справочных источников в состав «белых воротничков» включены «служащие, чиновники, работники аппарата управления, фирм (менеджеры), инженерно-технические работники, работники умственного труда, входящие в состав так называемого «непроизводственного персонала» предприятий, организаций, фирм» (См.: *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., ИНФРА-М, 1997. С. 32*). Используя понятие белых воротничков в субстанциональном анализе экономической преступности мы, как отмечалось, имеем в виду лишь тех представителей этой категории, которые относятся исключительно к субъектам бизнеса, субъектам предпринимательства, - к тем, кто на практике решает вопросы организации экономической деятельности, занимается бизнесом, предпринимательством.

¹⁵ В строгом смысле слова, к категории экономических преступлений не следует причислять как саму нелегальную (криминальную, преступную, запрещенную) экономическую деятельность, так и сокрытие от налогообложения получаемых в ее границах доходов.

¹⁶ Понятие экономических благ поглощает такие понятия как материальные блага и услуги, денежные средства, ценные бумаги и т.д. В современной экономической теории в соответствии с концепцией ограниченности ресурсов под экономическим благом («economic good») понимается «благо, количество которого ограничено, и каждый хотел бы взять его больше, если бы мог» (См.: Словарь современной экономической теории Макмиллана. С. 145).

---

¹⁷ Эндогенный (от греч. éndon - внутри; genos - род, происхождение) - внутреннего происхождения. Для сравнен.: Экзогенный (от греч. éx - вне, снаружи и ген...) - внешнего происхождения. Говоря о «полном элиминировании эндогенных условий», детерминирующих возникновение и воспроизводство экономической преступности как рыночного явления, мы не имеем ввиду так называемую «полную победу над преступностью» - лозунг, который некоторый период был популярен у нас в советские времена.

¹⁸ Аргументацию в защиту узкой трактовки экономической преступности можно найти, например, у Е.Е. Дементьевой в работе, посвященной проблемам борьбы с данным видом преступности на Западе. - См.: *Дементьева Е.Е.* Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 5. М., 1992. Так, Дементьева отмечает, что подобная трактовка «сужает круг деяний, которые можно отнести к экономическим преступлениям, и позволяет отграничить «чисто» экономические преступления от таких, которые очень тесно к ним примыкают, но в большей степени носят общеуголовный характер» (С. 14. - Выделено нами: В.К.). И далее она пишет: «Проблема отграничения таких преступлений довольно сложна, а так как в основном ученые-правоведы трактуют понятие экономической преступности значительно шире, то довольно часто это вносит путаницу при определении наказания за то или иное преступное деяние и создает сложности в выявлении и расследовании экономических преступлений. Так, нельзя, например, в полной мере отнести к чисто экономическим преступлениям такие преступления, как различного рода мошенничества с кредитными карточками, подделку денежных знаков и чеков, спекуляцию, контрабанду, взятки и др., хотя они, несомненно, носят экономический характер, но в них, как правило, отсутствует какой-либо из основных признаков» (Там же. - Выделено нами: В.К.).

¹⁹ См., напр.: *Осипов Ю.М.* Теория хозяйства. Том I. М., Изд-во МГУ, 1995. В более широкой трактовке – «экономическое общество» (См.: *Бузгалин А.В.* Рождение постэкономического общества: вызов теории // Экономическая теория на пороге XXI века/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева. СПб., Петрополис, 1996. С. 170-182).

²⁰ См.: Экономические преступления в США: понятия, виды, масштабы распространения / Обзорная информация. Зарубежн. опыт. ГИЦ МВД СССР. М., 1989. № 11.

²¹ Рассчитано по: *Свенссон Б.* Указ. соч., С. 121. Заметим, что в условиях современной России эти показатели значительно выше.

²² *Свенссон Б.* Указ. соч., С.121.

²³ Там же. С. 149, 25.

²⁴ Понятие «Деликт» (от лат. delictum - преступление, правонарушение, проступок) в российской юридической науке и правоприменительной практике используется в узкой трактовке и находит в этом качестве применение лишь в сфере гражданско-правовых отношений. В данном контексте это понятие использовано нами применительно к уголовно наказуемым деяниям

²⁵ Цит. по: Социология преступности. М., 1966. С. 59.

²⁶ См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под общ. ред. А.И. Гурова. М., ВНИИ МВД России, 2000. С. 63.

²⁷ См.: Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Вып. 2. Екатеринбург, 2000. С. 99.

²⁸ Там же. С. 100.

---

²⁹ Там же. С. 99. Удельный вес в процентах по приводимым видам преступлений рассчитан нами на основании данных указанного источника.

³⁰ См.: Перелома можно добиться, лишь возродив социальную профилактику преступности // Российская газета. 1998. 7 апреля. С. 7. Эти данные не совсем корреспондируются с отчетными данными за 1999 год, когда было выявлено в два раза меньшее число таких преступлений. Такое расхождение может иметь различную природу. Его можно объяснить, например, несогласованностью в подсчете агрегированных показателей преступности в сфере экономической деятельности по стране в целом.

³¹ См. подробнее, например, *Тимофеев С.В.* Противодействие преступлениям в сфере экономики Российской Федерации. М., Издательство Ипполитова, 2002. С. 17.

³² См.: *Егоришин В.М. Колесников В.В.* Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. СПб., 2000. С. 101-108.

³³ Золотой идол в форме тельца - символ корыстолюбия и всевластия богатства. Сам факт подобного идолопоклонства впервые был зафиксирован в истории в период Исхода из Египта: в то время когда Моше Рабейну (Пророк Моисей) восходил на гору Сион (Синай) и получал в дар от Всевышнего Тору и Десять Заповедей, народ, не дождавшись его, отлил золотого тельца и стал ему поклоняться. В наказание за этот грех, в котором участвовали все колена, Всевышний повелел левитам покарать грешников силой оружия, и обрек рабское поколение идолопоклонников, вышедших из Египта, на смерть в пустыне во время 40-летнего странствия. (Тора. Книга вторая «Шмот»). С тех пор выражение «поклоняться золотому тельцу» вошло во многие языки мира в значении «быть корыстным, готовым ради наживы пренебречь моралью и пойти на преступление». (См., напр.: Карманная еврейская энциклопедия. Ростов н/Д, 1999. С. 67-68).

³⁴ Априори (от лат. a priori - из предшествующего) - в данном контексте означает, что эта социальная группа как бы заранее, изначально обличена таким доверием и уважением.

³⁵ Материалы дискуссий «Круглого стола» были опубликованы в первом выпуске сборника - См.: *Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова.* М., Юрид. лит., 1989.

³⁶ См. указ. соч., С. 132, 133, 134 и др.

³⁷ *Рогов И.И.* Экономика и преступность. Алма-Ата: Казахстан, 1991. С. 10. // См.: *Никифоров А.С.* Контроль над преступностью в России // Государство и право. 1994. № 5. С. 72.

³⁸ См.: *Основы борьбы с организованной преступностью.* Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., «ИНФРА-М», 1996. С. 151.

³⁹ См.: *Крылов А.А.* Социально-экономические основы деятельности милиции в обществе рыночного типа. Автореф. дис. ... докт. экономич. наук. М., 1993. С. 38-39. Такое разграничение преследует, по словам А. Крылова, вполне прагматичную цель - «чтобы из сферы организованной преступности вывести действительно деловых людей и дать им возможность реализовать себя в официальных традиционных и новых социально-экономических структурах» (Там же. С. 39).

⁴⁰ Энтропия (от греч. entropia - поворот, превращение) - в данном контексте: есть степень неопределенности экономической среды.

⁴¹ См.: *Гилинский Я.И.* Теневая экономика и экономическая организованная преступность // Молодежь: цифры, факты, мнения. 1994. № 2. С. 79.

⁴² См.: *Лунеев В.В.* Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право, 1996. № 4. С. 102.

---

⁴³ См.: *Привалов К.В.* Теневая экономика (теоретико-правовой анализ): Монография. СПб., Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 53-54.

⁴⁴ В уголовно-правовой оценке такое разделение называют «сложное соучастие»=«соучастие с различным исполнением ролей». - См., напр.: *Водько Н.П.* Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. М., Юриспруденция, 2000. С. 15, 16, 17 и др.

⁴⁵ См.: *Аслаханов А., Максимов С.* Организованная преступность и коррупция в сфере экономики: состояние и прогноз развития // Криминальный вестник. 1995. № 32. С. 4

⁴⁶ См.: *Миньковский Г.М., Аликперов Х.Д.* Понятие организованных форм преступности в сфере экономики и проблемы совершенствования борьбы с ними // Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью. Труды Академии МВД РФ. М., 1992. С. 116.

⁴⁷ Аналогичную ценность представляют и так называемые типологические элементы организованной преступной деятельности в сфере экономики: из десяти элементов достаточно косвенное отношение к экономике имеют три - третий, седьмой и десятый (См.: Там же. С. 115-116).

⁴⁸ См.: *Крылов А.А.* Социально-экономические основы деятельности милиции... С. 7а. В работе не дается дефиниции данного понятия.

⁴⁹ Нет таких пояснений и, например, в статье Т. Дугиной «Организованная экономическая преступность и безопасность государства» - См.: Организованная преступность в России: теория и реальность. Сборник статей; СПб. филиал Ин-та социологии РАН, СПб., 1996. С. 64-72. См.: *Гилинский Я.И.* Теневая экономика и экономическая организованная преступность... *Исмагилов Р.Ф.* Экономическая организованная преступность (теоретико-криминологический аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.

⁵⁰ См.: *Гилинский Я.И.* Теневая экономика и экономическая организованная преступность...

⁵¹ *Исмагилов Р.Ф.* Экономическая организованная преступность (теоретико-криминологический аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.

⁵² Указ. соч., С. 8.

⁵³ Там же. С. 8-9. // См., напр.: *Агафонов Ю.А., Лукин В.К., Сотская Т.В.* Теневая экономика: Учебное пособие. Краснодар: Краснодарский юрид. ин-т МВД РФ, 1997. (Все три вида понятий использованы, к примеру, в названиях соответствующих подзаголовков на стр. 24, 38 и 43).

⁵⁴ В подобных случаях (считая, видимо, такой прием удачным) обычно делают дежурную отсылку к известным из литературы определениям более общего понятия - понятия организованной преступности вообще...

⁵⁵ Статья «Социальные причины организованной преступности в России». - См.: Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Вып. 1. Екатеринбург, 2000. С. 7-20.

⁵⁶ См. § 6 «Проникновение российской организованной преступности в законную экономику и финансовую систему» главы III - в кн.: Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 208-224.

⁵⁷ Статья «Специфика детерминации организованной преступности в сфере экономики». - См.: Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Вып. 2. Екатеринбург, 2000. С. 5-13.

⁵⁸ Статья «от экономической преступности к преступной экономике». - См. там же. С. 50-61.

---

⁵⁹ О начале процесса такого захвата в одном из крупных российских регионов - в Приморье, - еще в 1994 году откровенно говорил в интервью корреспондентам АиФ (1994. № 24. См. также: Известия. 1996. 13 августа) криминальный авторитет из Хабаровска Владимир Податев (кличка «Пудель»); близкий знакомый Вячеслава Иванькова («Япончика»), задержанного в Бруклине агентами FBI и осужденного американской Фемидой за вымогательство на длительный срок заключения. Податев, трижды судимый и отсидевший 18 лет за хулиганство, грабежи и изнасилование несовершеннолетней, являлся советником Б. Ельцина - возглавлял Комиссию по правам человека в Общественной палате при Президенте Российской Федерации (!..). В интервью для «АиФ» шестилетней давности В. Податев не без пафоса утверждал, что уже к тому времени он и сотоварищи создали по всему Приморью разветвленную сеть общественных организаций, которые контролируют в регионах ситуацию, проводят «своих», «порядочных», - по его собственным словам, - людей в кресла мэров и губернаторов, и намереваются активно участвовать в президентских выборах 1996 года...

⁶⁰ Сегодня о результатах подчинения криминалитету регионов страны откровенно пишет пресса. - См., напр.: *Какоткин А. Марийский пахан // Версия, 2000. № 37. С. 12-13; Братков Н. Псковский бабай, или воспоминание о будущем // Версия. 2000. № 40. С. 13; Соколов А. Марийский дефолт // Версия, 2000. № 44. С. 13; и др.* Не говоря уже о Чечне, которая еще при Дудаеве превратилась в некое завершенное территориально-административное образование криминального типа с террористическим уклоном: для него стало типичным извлечение доходов за счет присвоения госбюджетных средств, похищения людей в качестве заложников для требования выкупа, обращения граждан нечеченской национальности в рабство, прокручивания незаконных операций с подложными финансово-банковскими документами (фальшивыми авизо и др.), подпольного производства продуктов нефтепереработки, практически тотального сокрытия доходов от налогообложения (а попросту, повсеместной - с прямого одобрения руководства республики, - неуплаты налогов), совершения массы иных преступлений в сфере экономики.

⁶¹ В этом мы солидарны с В.С. Афанасьевым, который писал, что внутри экономической организованной преступности «выделяется по характерным методам совершения преступной деятельности собственно экономическая (беловоротничковая) организованная преступность, не использующая, как правило, физического насилия и террора, а опирающаяся на интеллектуальный обман и подкуп, и криминальная, для которой характерно применение наряду с обманом и подкупом насилия в разных формах» (См.: Афанасьев В.С. Организованная преступность в современной России (опыт социологического анализа); СПб. филиал Ин-та социологии РАН. СПб., 1994. С. 4-5. - Выделено нами: В.К.).

⁶² В самой же оргпреступности (в традиционном понимании) кадры специализируются на запрещенном бизнесе в андеграунд - экономике (подпольном хозяйстве), то есть по существу тотально погружены в криминальную экономическую деятельность.

⁶³ Уровень доходности близок к величине средней нормы прибыли в соответствующей отрасли легального хозяйства. Сегодня этот уровень в Российском хозяйстве невысок, но, не смотря на такое обстоятельство, проникновение в легальную экономику позволяет ОЭП посредством эффекта диверсификации стабилизировать собственную доходную базу, застраховаться на случай возможных значительных потерь и высоких транзакционных издержек в криминальном бизнесе.

---

⁶⁴ Подобная деятельность представляется некоторыми авторами в качестве существа организованной преступности: суть этой преступности, по их мнению, состоит «в наличии механизма обеспечения насилием преступных доходов» (См.: *Топильская Е.В.* Организованная преступность. СПб., Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. С. 76). Такой подход сужает представления об этом явлении, поскольку, - как показывается в настоящем материале, - в арсенале той же организованной экономической преступности есть много инструментов (способов) извлечения криминальных доходов ненасильственными методами.

⁶⁵ В отличие от ОЭП здесь не совершаются отдельные экономические преступления, здесь изначально и тотально криминальна вся бизнес-деятельность.

⁶⁶ Воздействие на официальные органы власти подчас принимает удивительные формы, когда сами госслужащие по собственной инициативе создают под крышей своих учреждений некие посреднические организации, с помощью которых мздоимство обретает, так сказать, законную оболочку и ставится на поток. Об одном таком изобретении недавно писала газета «Версия». - См.: *Масальский С.* Кто «ужинает» правовую систему, тот ее и «танцует». Верховный суд создал механизм финансового влияния на себя // *Версия*, 2000. № 44. С. 7; *Кривцова Т.* Гуманный дедушка. Почему Верховный суд любят авторитет Япончик и революционерка Щипцова-Романова // *Версия*, 2000. № 41. С. 6. В первой статье шла речь о Российском фонде содействия судебной реформе, который проводит консультации о перспективности того или иного судебного дела, дает заключения на предмет «проходимости» того или иного нормативного акта и др., а также принимает пожертвования ... на достижение уставных целей. В результате появляется «возможность любого лица влиять на материальное положение судей (...через этот фонд)», что подрывает принцип независимости судей, позволяет влиять «на судьбу конкретных судебных решений». Не этим ли объясняется история, описанная во второй статье, с досрочным освобождением (по протесту зампреда ВС РФ А. Меркушова) в 1991 году известного криминального авторитета Вячеслава Иванькова («Япончика»), несколько раз посягавшего на жизнь сотрудников милиции и в 1988 году осужденного в пятый раз? Уже через полгода «примерный гражданин» Япончик во время ссоры в ресторане в Кузьминках хладнокровно застрелил двоих человек и тяжело ранил третьего... (*Justitia debet esse libera, quia nihil iniquius venali justitia !..*).

⁶⁷ Известный специалист в области экономической социологии В.В. Радаев в этой связи констатирует: «...происходит качественное преобразование самих криминальных структур, их вращение в «белые» и «серые» сегменты рынков. А значит, появились и необходимость «отмывать» добытые средства, и забота о благопристойном будущем своих детей, и приобретение более престижного облика «честного бизнесмена». Соответственно, изменился и облик криминальных группировок...». - См.: *Радаев В.В.* Российский бизнес: структура транзакционных издержек // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 16.

⁶⁸ За счет мер по общему оздоровлению социально-экономических отношений в национальном хозяйстве, восстановлению свободы конкуренции и частной собственности, принципов равенства субъектов хозяйствования, щадящего и стимулирующего налогообложения, эквивалентности товарного обмена, устранения монополизма и системы предоставления незаконных льгот и привилегий и др., а также за счет проведения амнистий капиталов этой группы субъектов ОЭП (при условии, что своим происхождением данные капиталы не были обязаны совершению тяжких и особо тяжких уголовных преступлений).

⁶⁹ Как отечественным, так и зарубежным.

---

⁷⁰ К криминальному предпринимательству это относится в очень малой мере - степень его опасности для социума не подлежит занижению, ни какие обстоятельства и аргументы не могут служить оправданием для наркобизнеса и иной аналогично деструктивной экономической деятельности.

⁷¹ В эволюции экономической базы оргпреступности наступает момент, когда ее субъектам становится выгодным «играть» по легальным правилам. К этому их подталкивают, можно сказать, объективные обстоятельства, обусловленные естественно - историческими закономерностями накопления капитала: криминальная экономика имеет ограниченные возможности роста капиталов и получения высокой нормы прибыли и когда масштабы накопления превышают возможности эффективного применения капиталов в криминальной экономике, то происходит изменение и вектора экономических интересов оргпреступности - начинается переток капиталов в сферу легальной хозяйственной системы.

⁷² Объектом криминологического анализа могут быть и такие явления как феномен криминализации экономических отношений, феномен криминализации экономики и т.п. В своих работах мы уже пытались представить некоторые из вариантов определения данных понятий. - См., напр.: Колесников В.В. Условия и причины криминализации экономических отношений на этапе рыночных реформ: политико-экономическое исследование. Автореф. диссерт. ... докт. экономич. наук. СПб., 1995. С. 16-17. Приведем для примера один из таких вариантов. Криминализацию экономических отношений можно в целом рассматривать в качестве процесса, характеризуемого постепенным вытеснением легитимных экономических отношений их криминальными разновидностями (происходит своего рода асоциализация системы экономических отношений), и, одновременно, результата мультипликации и роста масштабов *business crime*, расширения спектра экономических преступлений, распространения делинквентного поведения в сфере экономической деятельности. При этом, очевидно, криминализация экономических отношений выступает как понятие более частное по сравнению с понятием криминализации экономики. Криминализация экономики характеризуется процессами криминализации экономической системы в целом - с охватом и системы экономических отношений, и стадий воспроизводства, и уровня хозяйствующих субъектов, и самой экономической деятельности - деятельности в сфере предпринимательства, сфере бизнеса, и др.

⁷³ См.: *Крылов А.А.* Социально-экономические основы деятельности милиции... С. 7а-8, 35-38; *Крылов А.А.* Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики. М., Академия МВД РФ, 1992; *Колесников В.В., Костин Ю.А.* Криминальная экономика как объект криминологического исследования // Новые информационные технологии в практике работы правоохранительных органов. Материалы междун. Науч.-практ. конф. Часть 1. Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 121-125; *Колесников В.В.* Криминальная экономика как особая сфера приложения труда // Труд и бизнес в современном обществе: межвузовский сборник научных статей / Научн. ред. Н.А. Горелов. СПб., Изд-во СПбГУЭФ, 1999. С. 49-53.

⁷⁴ См. *Крылов А.А.* Социально-экономические основы деятельности милиции... С. 35. Кстати, в этой работе А. Крылов утверждает о «недостаточности и даже неприемлемости устоявшегося термина «теневая экономика» (С. 35).

⁷⁵ Там же. С. 35-36.

⁷⁶ Там же. С. 35.

⁷⁷ Там же. С. 36.

---

⁷⁸ См.: *Нестеров А., Вакурин А.* Криминализация экономики и проблемы безопасности // Вопросы экономики, 1995. № 1. С. 33.

⁷⁹ За исключением указывавшихся выше небольших публикаций, принадлежащих перу проф. А.А. Крылова, нам - В.К. (в т.ч. изданных в соавторстве) и Ю.А. Костину. Анализ публикаций, вышедших в период до мая 1994 г., в которых затрагивались отдельные аспекты развития криминальной экономики (среди них, работы Т. Корягиной, А. Крылова, О. Осипенко, А. Шулуса, А. Шохина, С. Головнина. - Напр., статья С. Головнина «О классификации явлений теневой экономики» [«Вестник МГУ». Сер. 6. «Экономика». 1992. № 1], в которой автор дает собственную характеристику таким явлениям, как криминальная экономика, криминализируемая экономика, криминальная квазиэкономика и др.), дан в нашей (В.К.) монографии - См.: *Колесников В.В.* Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты. СПб., СПбУЭФ, 1994. С. 71-120. - § 2.2. «Экономическая преступность, теневая экономика и трансформации теневого сектора российского хозяйства».

⁸⁰ Разумеется, это не отрицает проникновения субъектов нелегальной экономики в сферу легальной экономической деятельности.

Афанасьев В.С. в этой связи справедливо замечает, что «внеэкономическое принуждение является решающим аргументом в борьбе с экономическими и уголовными конкурентами» для мафии, занятой криминальной экономической деятельностью с использованием наряду с обманом и подкупом методов насилия в разных формах. - См.: *Афанасьев В.С.* Организованная преступность в современной России (опыт социологического анализа); СПб. филиал Ин-та социологии РАН. СПб., 1994. С. 5.

В докладе Генерального Секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом», с которым он выступил на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН в апреле 1993 года, отмечалось в этой связи следующее: «...когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно привносят в нее методы насилия и запугивания, которые применяются в незаконных видах деятельности» (Цитир. по: Основы борьбы с организованной преступностью. Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., «ИНФРА-М», 1996. С. 10).

Это относится в первую очередь к так называемым фирмам-однодневкам. К примеру, по данным столичных налоговых органов в Москве сегодня действует около 30 тыс. таких фирм, занимающихся обналичиванием, конвертацией и переводом за рубеж денежных средств, скрываемых от налогообложения. Кроме них действуют так называемые подставные фирмы-«помойки», о которых недавно писала одна популярная газета следующее: «По некоторым данным, в налоговой полиции Москвы имеются материалы, из которых следует: только за минувшие полтора года через подставные фирмы - «помойки», зарегистрированные в свободной экономической зоне Ингушетии на лиц, давно потерявших свои паспорта, поступил 391 миллион долларов США, готовых к «обналичке» (См.: Совершенно секретно. 2000. № 11. С. 7).

Не так давно была опубликована одна из первых оригинальных работ, посвященных, - наряду с общими проблемами функционирования криминальной экономики, - анализу формирования транзакционных издержек в наркобизнесе. - См.: *Тимофеев Л.Я.* Наркобизнес как экономическая отрасль (теоретический подход) // Вопросы экономики. 1999. № 1. С. 88-104. (в последнее время изданы и другие

интересные работы этого же автора: *Тимофеев Л.Я.* Черный рынок как политическая система. М., ВЕСТЬ-ВИМО, 1993; *Тимофеев Л.* Общественный договор «ноль прав собственности» и теневой порядок (микроэкономическое моделирование) // Вопросы экономики. 1999. № 4. С.61-78; *Тимофеев Л.Я.* Институциональная коррупция. М., РГГУ, 2000).

Численность занятых в ней пока не оценивалась экспертами. Вместе с тем, есть иные оценки, которые помогут хотя бы приблизительно очертить параметры занятости в нелегальной экономике. Так, занятость в теневой экономике оценивается в пределах 10 млн. чел. Численность участников организованной преступности в России - от 200 тыс. чел (по статистике МВД РФ) до 3 млн. чел. (по оценкам иностранных источников). - См.: *Кудрявцев В.Н.* Социальные причины организованной преступности в России // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Вып. 1. Екатеринбург, 2000. С. 16.

По данным опросов, на подкуп чиновников российские бизнесмены затрачивают от 1/3 до 2/3 получаемых прибылей. С определенной долей условности можно сказать, что это может быть справедливо и в отношении бизнеса, относимого к криминальной экономике.

В современной России криминальный капитал уже начал активно вторгаться в этот сектор легального хозяйства. Правда, до крупных инвестиций в производство пока, видимо, далеко. Однако гиганты советской индустрии в эти несколько лет стали объектами ожесточенной борьбы оргпреступности за право владения ими - это началось с периода официальной приватизации государственных предприятий и продолжается до настоящего времени, когда осуществляется передел некогда приватизированной собственности. Ярким примером может служить ситуация, сложившаяся по поводу обладания крупнейшими промышленными предприятиями, расположенными в Красноярском крае (известные события вокруг КрАЗа - АО «Красноярский алюминиевый завод» с участием в качестве основного фигуранта криминального авторитета, предпринимателя Анатолия Быкова. См., напр.: *Савельева И. Бык* // Версия, 2000. № 40. С. 11; *Савельева И.* Над пропастью во лжи // Версия, 2000. № 41. С. 7).

Есть множество и иных примеров. Среди них назовем один характерный. Не смотря на то, что этот пример может шокировать даже привыкших ко многому «закаленных» сотрудников спецслужб - настолько глубоко организованная преступность проникла в ключевые экономические сегменты государства и в такой значительной мере утрачена национальная безопасность России в крайне важных сферах жизнедеятельности страны и ее госаппарата (!), - он адекватен сегодняшней внутренней ситуации в стране. Речь идет о ЦНПО «Каскад», некогда абсолютно засекреченном предприятии с общей численностью занятых 58 тыс. чел. С 1919 года «Каскад» занимается установкой телефонной, радиотелефонной и иной спецсвязи для правительства страны и важнейших силовых ведомств, начиная с министерства обороны и заканчивая министерством внутренних дел. Сегодня они продолжают эту работу, включив в список своих клиентов администрацию президента России, Госдуму РФ, Совет Федерации, ФАПСИ и т.д. В 1994 году на волне поголовной приватизации ЦНПО «Каскад» преобразовали в открытое акционерное общество, фактическим хозяином которого стал гражданин Израиля Чингиз Агаронов. Среди его окружения немало представителей оргпреступности: его двоюродный брат Геннадий Агаронов является бригадиром подразделения в составе «измайловских» (одно из известных московских ОПС), криминальные авторитеты Шалва Шеляхов (кличка

«Шако»), подвизающийся на ниве нефтяного бизнеса, вор в законе Датико Цихелашвили (кличка «Дато Ташкентский»), находящийся в близких отношениях с Вячеславом Ивановым («Япончиком»). - См.: *Кислинская Л.* Сверхсекретная спецсвязь. Почему она оказалась в руках гражданина Израиля // Совершенно секретно. 2000. № 11. С. 6-7.

Это в полной мере относится и к выявлению подобных связей и взаимообусловленностей криминальной экономики с организованной экономической преступностью.

⁸¹ Афанасьев В.С. в этой связи справедливо замечает, что «внеэкономическое принуждение является решающим аргументом в борьбе с экономическими и уголовными конкурентами» для мафии, занятой криминальной экономической деятельностью с использованием наряду с обманом и подкупом методов насилия в разных формах. - См.: *Афанасьев В.С.* Организованная преступность в современной России (опыт социологического анализа); СПб. филиал Ин-та социологии РАН. СПб., 1994. С. 5.

⁸² В докладе Генерального Секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом», с которым он выступил на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН в апреле 1993 года, отмечалось в этой связи следующее: «...когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно привносят в нее методы насилия и запугивания, которые применяются в незаконных видах деятельности» (Цитир. по: *Основы борьбы с организованной преступностью. Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., «ИНФРА-М», 1996. С. 10).*

⁸³ Это относится в первую очередь к так называемым фирмам - однодневкам. К примеру, по данным столичных налоговых органов в Москве сегодня действует около 30 тыс. таких фирм, занимающихся обналачиванием, конвертацией и переводом за рубеж денежных средств, скрывааемых от налогообложения. Кроме них действуют так называемые подставные фирмы-«помойки», о которых недавно писала одна популярная газета следующее: «По некоторым данным, в налоговой полиции Москвы имеются материалы, из которых следует: только за минувшие полтора года через подставные фирмы- «помойки», зарегистрированные в свободной экономической зоне Ингушетии на лиц, давно потерявших свои паспорта, поступил 391 миллион долларов США, готовых к «обналачке» (См.: *Совершенно секретно, 2000. № 11. С. 7).*

⁸⁴ Не так давно была опубликована одна из первых оригинальных работ, посвященных, - наряду с общими проблемами функционирования криминальной экономики, - анализу формирования транзакционных издержек в наркобизнесе. - См.: *Тимофеев Л.Я.* Наркобизнес как экономическая отрасль (теоретический подход) // Вопросы экономики. 1999. № 1. С. 88-104. (в последнее время изданы и другие интересные работы этого же автора: *Тимофеев Л.Я.* Черный рынок как политическая система. М., ВЕСТЬ-ВИМО, 1993; *Тимофеев Л.* Общественный договор «ноль прав собственности» и теневой порядок (микроэкономическое моделирование)// Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 61-78; *Тимофеев Л.Я.* Институциональная коррупция. М., РГГУ, 2000).

⁸⁵ Численность занятых в ней пока не оценивалась экспертами. Вместе с тем, есть иные оценки, которые помогут хотя бы приблизительно очертить параметры занятости в нелегальной экономике. Так, занятость в теневой экономике оценивается в пределах 10 млн. чел. Численность участников организованной преступности в России

- от 200 тыс. чел (по статистике МВД РФ) до 3 млн. чел. (по оценкам иностранных источников). - См.: *Кудрявцев В.Н.* Социальные причины организованной преступности в России // *Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Вып. 1.* Екатеринбург, 2000. С. 16.

⁸⁶ По данным опросов, на подкуп чиновников российские бизнесмены затрачивают от 1/3 до 2/3 получаемых прибылей. С определенной долей условности можно сказать, что это может быть справедливо и в отношении бизнеса, относимого к криминальной экономике.

⁸⁷ В современной России криминальный капитал уже начал активно вторгаться в этот сектор легального хозяйства. Правда, до крупных инвестиций в производство пока, видимо, далеко. Однако гиганты советской индустрии в эти несколько лет стали объектами ожесточенной борьбы оргпреступности за право владения ими - это началось с периода официальной приватизации государственных предприятий и продолжается до настоящего времени, когда осуществляется передел некогда приватизированной собственности. Ярким примером может служить ситуация, сложившаяся по поводу обладания крупнейшими промышленными предприятиями, расположенными в Красноярском крае (известные события вокруг КраЗа - АО «Красноярский алюминиевый завод» с участием в качестве основного фигуранта криминального авторитета, предпринимателя Анатолия Быкова. См., напр.: *Савельева И. Бык // Версия. 2000. № 40. С. 11; Савельева И. Над пропастью во лжи // Версия, 2000. № 41. С. 7).*

⁸⁸ Есть множество и иных примеров. Среди них назовем один характерный. Не смотря на то, что этот пример может шокировать даже привыкших ко многому «закаленных» сотрудников спецслужб - настолько глубоко организованная преступность проникла в ключевые экономические сегменты государства и в такой значительной мере утрачена национальная безопасность России в крайне важных сферах жизнедеятельности страны и ее госаппарата (!), - он адекватен сегодняшней внутренней ситуации в стране. Речь идет о ЦНПО «Каскад», некогда абсолютно засекреченном предприятии с общей численностью занятых 58 тыс. чел. С 1919 года «Каскад» занимается установкой телефонной, радиотелефонной и иной спецсвязи для правительства страны и важнейших силовых ведомств, начиная с министерства обороны и заканчивая министерством внутренних дел. Сегодня они продолжают эту работу, включив в список своих клиентов администрацию президента России, Госдуму РФ, Совет Федерации, ФАПСИ и т.д. В 1994 году на волне поголовной приватизации ЦНПО «Каскад» преобразовали в открытое акционерное общество, фактическим хозяином которого стал гражданин Израиля Чингиз Агаронов. Среди его окружения немало представителей оргпреступности: его двоюродный брат Геннадий Агаронов является бригадиром подразделения в составе «измайловских» (одно из известных московских ОПС), криминальные авторитеты Шалва Шеляхов (кличка «Шако»), подвизающийся на ниве нефтяного бизнеса, вор в законе Датиго Цихелашвили (кличка «Дато Ташкентский»), находящийся в близких отношениях с Вячеславом Ивановым («Япончиком»). - См.: *Кислинская Л.* Сверхсекретная спецсвязь. Почему она оказалась в руках гражданина Израиля // *Совершенно секретно. 2000. № 11. С. 6-7.*

⁸⁹ Это в полной мере относится и к выявлению подобных связей и взаимообусловленностей криминальной экономики с организованной экономической преступностью.

---

⁹⁰ Справедливости ради следует отметить, что в последнее время достаточно мощный импульс получают работы, посвященные тем или иным аспектам криминальной экономики, правда, не столько традиционного криминологического направления (за исключением публикаций, названных нами выше), сколько экономико-криминологического характера, в которых тон задают экономисты. Это работы из разряда принадлежащих к так называемой экономической теории преступной деятельности. С обзором таких публикаций можно ознакомиться в статьях Ю. Латова - См.: *Латов Ю.* Экономическая теория преступлений и наказаний («экономические империалисты» в гостях у криминологов) // Вопросы экономики, 1999. № 10; *Латов Ю.* Длинные тени общества «светлого будущего»: два опыта интерпретации (о книгах Л. Тимофеева и С. Кордонского) // Вопросы экономики, 2000. № 8. Более того, энтузиасты данного направления исследований начали выпускать собственное периодическое издание - реферативный журнал «Экономическая теория преступлений и наказаний» (в издательстве РГГУ; г. Москва).